

Ольга Ланских

Седьмая ведьма

16+

Ольга Ланских
Седьмая ведьма

«Автор»

2020

Ланских О.

Седьмая ведьма / О. Ланских — «Автор», 2020

Что ведет нас по этой жизни? Случайность? Провидение? А может, мы фигуры на большой шахматной доске, что должны отыграть свою партию, и проживаем судьбу, написанную кем-то мудрым в своей великой книге судеб? Ей был всего 21 год, когда случайная встреча с загадочной хозяйкой книжного магазина перевернула всю её, казалось бы, налаженную жизнь, и тайны, которые родители годами скрывали от нее, наконец-то перестали быть таковыми. Ей предстоит сделать самый главный выбор в своей жизни и решить для себя, кто она: победитель или жертва.

© Ланских О., 2020

© Автор, 2020

Ольга Ланских

Седьмая ведьма

Глава 1

Полли

Начало ноября. Мокрый снег с сильным ветром буйствовали в городе с самого утра. Ну что за погода? – ворчала я. Можно подумать, что я до сих пор живу в России, а не на Северо-Западном побережье США. Такая погода здесь редкость, особенно в это время. Настроение было паршивым. Сегодня уже было третье собеседование за последние две недели, и мне опять отказали. Я знала, конечно, что будет непросто найти работу студентке четвертого курса, но кто бы мог подумать, что это будет настолько проблематично! Всем нужен был работник на целый день, и никто не хотел принимать меня на полставки. И вот что мне теперь делать? Мне нужна работа! Расстроенная я шла по улице и размышляла об этом, не замечая, собственно, куда иду. Я порядком замерзла и промокла, когда решила остановиться и понять, где вообще нахожусь. Подняв голову и прикрывая рукой лицо от ветра, я огляделась. Куда меня занесло? Я уже должна была быть рядом с домом! Сама того не замечая, я забрела на какую-то незнакомую мне улочку, на которой за все шесть лет моего проживания в Сиэтле я ни разу не была. А я-то думала, что знаю в округе все! Ладно, для начала нужно где-нибудь немного согреться, а потом я вызову такси. Сегодня явно не тот день, когда на нем можно сэкономить.

Прямо передо мной приветливо светилась неоновая вывеска – «Книги и сувениры мадам Бейкер». Маленький магазинчик аккуратно вписался в эту улочку и занимал, предположительно, весь первый этаж небольшого двухэтажного дома из белого кирпича. Дверь и два больших витражных окна были выполнены из стеклянной мозаики и выглядели очень симпатично. Недолго думая, я смело толкнула дверь и вошла в магазин. Звякнул колокольчик, и я замерла на входе. Это было самое необычное место, которое я когда-либо видела. Комната, скорее, напоминала большой кабинет с личной библиотекой, чем лавку по продаже книг. У этого места, определенно, была душа и, возможно, своя история. Магазин занимал, как оказалось, два этажа, и сейчас здесь было пусто, тихо и тепло. Приглушенный свет в комнате компенсировали расставленные повсюду зажженные свечи. У деревянной резной лестницы, ведущей на второй этаж, стоял уютный диванчик с разбросанными на нем подушками. Напротив него располагался газовый камин, в котором сейчас плясали чуть голубоватые лепестки пламени, а между ними стоял небольшой журнальный столик. Я развязала шарф и решила пройтись мимо высоких старинных стеллажей, что тянулись с двух сторон комнаты вглубь помещения, попутно рассматривая остальной интерьер магазина. У самого входа стоял массивный деревянный стол, он был завален всевозможными бумагами и тетрадями, поверх которых лежал новенький ноутбук. И только большие старинные часы, висящие на стене позади стола, нарушали этот покой, тихо отсчитывая ход времени. Я вернулась к книгам и стала рассматривать заинтересовавшие меня. Дойдя до конца стеллажа, на одной из полок на уровне моих глаз я увидела его. Сердце забило, словно птичка в клетке, и я осторожно потянула на себя толстый ежедневник в коричневом кожаном переплете. Его бы я не перепутала ни с чем, узнала бы из тысячи таких же ежедневников. Я медленно, дрожащими руками открыла его, непрошенная слеза скатилась по щеке и упала на исписанную страницу. Это был ежедневник моего отца.

Воспоминания мгновенно унесли меня на 8 лет назад, когда я, будучи тринадцатилетней девчонкой, тайком читала этот ежедневник и пыталась разобраться, о чем вообще пишет тут мой отец. Узнав о моем интересе к его записям, папа стал прятать его от меня, но чем больше он его прятал, тем интереснее мне было его искать. А находила я его легко, каким-то одной мне ведомым чутьем. Так было всегда, когда мне что-то было очень нужно, я сосредотачивалась, прислушивалась к себе, и моя интуиция направляла меня по нужному следу.

Пара пустяков. Для меня это была просто игра, отец зря тогда беспокоился, я все равно почти ничего не понимала в его записях и через какое-то время потеряла ко всему этому интерес. Правда, правильнее было бы назвать этот ежедневник дневником. В нем отец много и обо всем размышлял, анализировал, собирал интересные статьи о достижениях в области нейробиологии и психологии. Вообще, он был человеком широких интересов, о чем говорил и род его деятельности. Он был ученым, исследователем, доктором медицинских наук, нейробиологом, психиатром, психологом и бог знает кем еще. Физика, квантовая психология, исследования в области развития мозга и способностей человека – вот чем была занята его голова большую часть времени. Но, несмотря на свои разносторонние интересы и постоянную работу, он всегда находил время для нас с мамой.

Я очень любила своих родителей и сейчас держала в руках частичку из моей прошлой жизни, воспоминание о семье, которая у меня была. Я пролистала дальше. Дневник был испи-сан весь. Когда я видела его последний раз, в нем оставалась неисписанной добрая половина листов. Продолжая листать ежедневник, я зацепилась за фразу: «Если люди не остановятся в области исследования человеческого мозга, то, возможно, лет через сорок-пятьдесят они достигнут такого же уровня развития своих возможностей, которые есть у нас. Возможно, они даже превзойдут нас! Человек – это намного больше, чем мы привыкли думать, и в нашем многовековом противостоянии мы уже не будем так одиноки. Каждый раз с большим трудом мы сдерживаем очередные атаки, несем большие, невосполнимые потери. Для некоторых из нас эти раны не закроются никогда. Мы не должны одни нести ответственность за судьбу мира. Нас становится все меньше. Суммарный коэффициент рождаемости в нашем мире очень низкий из-за особенностей нашего вида. Возможно, нам нужна новая «кровь», но: что Король, что весь Совет Четырех отрицательно смотрят на смешение родов, да я и сам не уверен, что это выход».

О чем это он? Я перечитала отцовские записи еще раз: «...возможностей, которые есть у нас». У кого у нас? Что за противостояние? Кому? Ничего не поняла. Если бы я не знала своего отца, то подумала, что это записки сумасшедшего.

–Что-то заинтересовало?

Я вздрогнула, с шумом захлопнула ежедневник и повернулась к той, кто задала вопрос. Передо мной стояла женщина лет пятидесяти – пятидесяти шести, её черные волосы были уложены локонами и слегка небрежно подняты наверх. Эта женщина, несмотря на свой возраст, была стройной и подтянутой, невысокого роста, а темно-карие, почти черные глаза с легким прищуром в настоящий момент пристально меня изучали. Ее нельзя было назвать красавицей, но она производила очень приятное впечатление.

– Добрый вечер!

– Добрый, – вежливо произнесла она и улыбнулась мне.

– Скажите, сколько стоит этот ежедневник?

– Он не продается.

– Да? Но он был на полке с книгами... и я подумала...

– Он не продается, – повторила она.

– Но зачем вы тогда его выставили?

Женщина с интересом продолжала разглядывать меня.

– Это случайность, что он оказался на полке, его не должно было быть там.

И, чуть подумав, спросила:

– А что? Нашла что-то интересное в нем для себя? Чем он тебя заинтересовал?

Я не могла сказать, что это дневник моего отца. Вопрос, что он вообще делал в этом книжном магазине, я тоже не могла задать. Я ничего не могла спросить. Иначе пришлось бы рассказывать все, а я не собиралась этого делать. Что бы такое придумать?

– Я просто учусь на психолога, а тут много всяких интересных моментов, размышлений. Другой взгляд на мир, понимаете? А у меня реферат, – врала я. – Наличие точки зрения как проблема современного общества и IT индустрии, – выдумывала я на ходу. – Тут многое можно почерпнуть, привлекает неординарность мышления автора, понимаете меня? Кто это написал? – решила я идти ва-банк до конца.

– Да ладно? – с иронией спросила она и рассмеялась. – Интересных моментов? Изучить? Она покачала головой и пошла к своему столу.

Я не знала, что на это сказать. Если она читала дневник моего отца, а она читала, то для почти 21-летней девчонки там было мало интересных моментов, скажу больше, там было все очень сложно и непонятно. Во всяком случае, для меня. Я стала застегивать пальто и заматывать шарф вокруг шеи, судорожно соображая, какие доводы привести, чтобы забрать у нее дневник. Он был мне нужен, пусть не для изучения, а хотя бы просто как память.

Я посмотрела в окно. Мокрый снег не прекращался ни на минуту. От одной мысли, что мне придется снова выходить в этот осенне-зимний кошмар, становилось дурно, даже если этот путь займет секунды, чтобы добежать до такси.

– Ты мне кого-то напоминаешь, – задумчиво произнесла она. – Как тебя зовут?

– Поллин, – ответила я.

– Поллин значит, – повторила она, внимательно разглядывая меня.

– Скажите, а вам помощница не требуется? – я решила сменить тему и попытать удачу с работой еще раз за сегодня.

– Так тебе ежедневник нужен или работа? – удивилась она моему вопросу.

– Вообще-то и то, и другое.

Она молчала, явно думая о чем-то своем, глядя в окно на беснующуюся непогоду.

– А что ты в такую погоду делаешь на улице? Как оказалась здесь?

– Случайность, – пожалала я в ответ плечами. – Шла с собеседования, задумалась и свернула не на ту улицу.

– Случайности в этом мире не случайны, – как-то задумчиво произнесла она и посмотрела на меня. – Значит, тебе нужна работа?

– Да, очень нужна, правда, на полставки. Я просто еще учусь на факультете психологии в Вашингтонском университете.

– Это я уже поняла. Ну, что же, хорошо, мне нужна помощница. Нужно будет вести клиентскую базу – регистрировать новых покупателей, заниматься рассылкой по новинкам, заносить в базу новые поступления книг и помогать мне в инвентаризации. Также нужно будет встречать и заниматься покупателями, когда меня не будет в магазине. Она назвала мою зарплату и вопросительно посмотрела на меня, а я счастливо улыбнулась и энергично закивала, соглашаясь со всеми условиями работодателя.

Даже такой ужасный день может закончиться хорошо, – подумала я.

– Как-то все у нас неправильно. Меня зовут Беатрисс Бейкер, – представилась она и протянула мне руку. – Но можешь звать меня Трисс, без всяких там мадам и миссис, к тому же я никогда не была замужем. Просто Трисс.

– А меня – Поллин Бомовски, но друзья зовут меня Полли, – представилась я в ответ и крепко пожалала ее руку.

Беатрисс застыла, словно увидела привидение, и удивленными глазами посмотрела на меня. Я же определенно точно видела ее первый раз.

– Рада познакомиться с тобой, Полли, – обескуражено произнесла она.

Я вызвала такси и через каких-то пять минут была дома. В тот вечер я была абсолютно счастлива. Наконец-то, я нашла работу, к тому же рядом с домом! Но когда восторги поутихли, я начала анализировать случившееся. Как дневник отца оказался том магазине? О чем он писал? Мой отец не был сумасшедшим, но то, что я прочитала, никак не укладывалось в рамки

моего восприятия мира. В нашей жизни всегда было место загадкам, но «Король, Совет Четырех, наш вид», – это меня немного пугало. Я вспомнила удивленное, даже немного растерянное лицо Беатрисс, когда она услышала мою фамилию, и ее слова, что я кого-то ей напоминаю. Кого я ей напомнила?

Единственное, во что я верила в своей жизни, что никогда меня не подводило – это моя интуиция. «Слушай себя и доверяй себе», – говорил мне отец, и сейчас мой внутренний голос твердил мне, что я там, где должна быть, и Беатрисс мне не враг. Что ж, посмотрим, к чему это приведет.

В магазине «Книги и сувениры мадам Бейкер» я работала уже целых пять месяцев. Мы подружились с Трисс. Она жила там же, где был ее магазин, но на втором этаже. Я никогда не поднималась на этот этаж, хотя Трисс не запрещала этого и часто оставляла меня одну, просто я для себя решила, что это не мое дело, это ее личное пространство и не стала любопытничать. Трисс оказалась умной, мудрой, доброй, наблюдательной и немного таинственной женщиной. Рассказывала она про себя мало, но любила послушать меня. Я же с удовольствием делилась с ней, как прошло у меня утро, что было в университете, или могла обсудить с ней университетских парней, но у меня всегда было такое чувство, что она ждет от меня какого-то другого рассказа. И я, возможно, поделилась бы с ней своей историей, но не знала, как начать, и что это откровение в итоге мне даст. Размышляя обо всем этом и забывая в программу очередные поступления новых книг, я не заметила, как в магазин зашел мужчина, и только звонок колокольчика на двери вывел меня из задумчивости.

– Добрый вечер, – поздоровалась я с потенциальным покупателем.

– Ээм... здравствуйте, юная леди.

Мужчина был удивлен, увидев меня при входе, и явно ожидал встретить Беатрисс. Выглядел он довольно импозантно: яркий шарф вокруг шеи, что сразу бросался в глаза; дорогое длинное темно-серое пальто из шерсти; шляпа, которая сейчас была у него в руках; начищенные туфли. Его русые волосы были идеально уложены. Мужчина был гладко выбрит и имел правильные черты лица. На вид ему было около сорока лет. Он был ухожен, богат, слегка высокомерен и явно не собирался покупать ни сувениры, ни книги.

– Могу я вам чем-то помочь? – предложила я.

– А Беатрисс Бейкер, она...

– Джордж! Дорогой! – услышала я с лестницы. Трисс быстро спускалась со второго этажа. – Сколько лет, сколько зим! Какими судьбами?

Джордж выдохнул почти с облегчением и расплылся в своей белозубой улыбке.

– Трисс! А я уж думал, ты продала магазин и сбежала с каким-нибудь знойным итальянцем на Сицилию! Помнишь того, как его звали? Альфонсо?

– Альфредо, дорогой, его звали Альфредо, и это было очень давно, тогда я еще была молодой и красивой!

– Ну-ну, Трисс, не выдумывай, годы и отсутствие...

В этот момент Джордж запнулся и посмотрел на меня, а я с большим интересом наблюдала эту встречу и улыбалась.

– Годы тебя только красят, Трисс, – продолжил он. – Значит, у тебя теперь есть помощница? Джордж задумчиво рассматривал меня. – Она мне кого-то напоминает, общие знакомые? – спросил он, не сводя с меня взгляда.

Трисс закатила глаза.

– Не выдумывай. Ну, ты, наверное, по делу? – Она взяла его под руку. – Ты редко заходишь просто так!

И она подмигнула мне, уводя своего гостя в дальний конец комнаты, туда, где был диван.

Интересно, что надо этому шеголю от Трисс? Разговаривали они недолго, и только в конце, когда Джордж нервно вскочил, Трисс громко заявила:

– Нет, нет и нет!!!! И не проси меня об этом! Как ты можешь вообще просить меня об этом после всего, что произошло??

– Значит, отказываешь мне?

Тут Джордж резко развернулся и зло прищурился, пристально посмотрел на меня. Я вздрогнула. Он медленно, словно хищник, вышедший на охоту, подошел ко мне и стал с жадностью рассматривать мое лицо.

– Джордж, она здесь ни при чем, перестань! – напряженно сказала Трисс и подошла следом.

Но он продолжал буравить меня взглядом, словно у меня на лбу были написаны ответы на все его вопросы.

– Да быть такого не может! – словно догадавшись о чем-то своем, пробормотал Джордж.

– Это же... – он запнулся и посмотрел на Трисс.

– Джордж, прекрати, – явно нервничая, произнесла она.

– Это же можно проверить, так Трисс? – не успокаивался он. – А что будет, если об этом случайно узнает Барнабас, или какая-нибудь птичка долетит до министра и напоет ему, что, возможно, видела... Но, ты же ведь этого не хочешь, да? Решила поиграть в защитницу? – с усмешкой произнес он и кивнул в мою сторону.

– Ты забываешь одно, что БЫВШИЙ министр очень не любит слово «возможно», а глава тайной канцелярии проверит не только меня, но и узнает, о чем просил ты! Так что, прежде чем что-либо делать, советую три раза подумать.

– Посмотрим, – Джордж хмыкнул, надел шляпу, развернулся на каблуках и быстрым шагом вышел из магазина.

Беатрисс тяжело выдохнула и медленно опустилась на стул.

– Трисс, что происходит? – озадаченно спросила я.

– Закрой, пожалуйста, дверь, хватит нам на сегодня покупателей. Пойдем, нам нужно поговорить с тобой, – и Трисс, поднявшись со стула, пошла в сторону дивана. Я, не понимая, что происходит, пошла за ней.

Удобно разместившись на диване и поджав под себя ноги, я внимательно посмотрела на Трисс и совсем не ожидала того, что она спросит:

– Где твои родители, Полли? Я не спрашивала раньше, потому как, собственно, это не мое дело. Думала, возможно, со временем, когда мы узнаем друг друга получше, ты все сама о себе расскажешь, но Джордж... он может быть опасен. И я должна понимать, что мне делать дальше, как я могу защитить тебя. Поэтому для начала мне нужно знать, где твой отец, Полли? Где Николас?

Я настолько не ожидала такого поворота событий, что несколько секунд просто озадаченно смотрела на нее и не могла произнести ни слова.

– Не знаю, – в конце концов, произнесла я.

Трисс удивленно посмотрела на меня.

– Что, значит, не знаю?

– Откуда ты знаешь моих родителей? – вопросом на вопрос ответила я.

– Мало кто не знает Николаса и Лару Бомовски, – хмыкнула Трисс. – Мы, к сожалению, не лучшие друзья, но знакомы.

– погоди! – произнесла Трисс таким тоном, словно ее только что посетило озарение. – Ты ведь знаешь, кто ты такая? Кто мы такие?

Я удивленно подняла брови.

– И кто я? С утра вроде была человеком.

– Я так и знала. . . . –Трисс озадачено потерла лоб. – Что же ты натворил, Николас? Хотя, если подумать, может, оно и к лучшему, – задумчиво произнесла она.

–Трисс, я уже совсем ничего не понимаю, прекрати говорить загадками!

–Ты маг, Полли. Ведьма, если хочешь. Сильная, могущественная, потомственная ведьма.

Сейчас я не могу ни работать с потоками, ни видеть магию, но зато могу очень хорошо ее чувствовать, и я знаю, что на твою магию наложен блок, достаточно сильный, но другим распознать его вот так сразу, увидеть силу, запертую в тебе, практически невозможно.

–Не можешь видеть магию? – пребывая в шоке и не до конца понимая, о чем она вообще говорит, переспросила я.

–Не могу, – подтвердила она. – Много лет назад меня лишили моей силы, я совершила преступление, и с тех пор я не могу ни видеть, ни колдовать, но чувствовать. . . . Чувствовать магию я еще могу. Когда лишаешься одних способностей, то обостряются другие, – грустно произнесла она и чуть улыбнулась.

– Расскажи мне, что с вами произошло? – попросила она. – Я должна знать, чтобы понимать, что делать дальше, если угрозы Джорджа окажутся не пустыми.

Я смотрела на Трисс удивленными глазами и не хотела верить, что она сумасшедшая. Мы почти полгода работаем вместе, я могла смело назвать её своим другом и никогда она не проявляла признаков безумия. Ни намека на сумасшествие.

–Ты ведь шутишь, правда? – осторожно спросила я.

Она укоризненно посмотрела в ответ.

–Я знаю, знаю, принять это будет тяжело, но просто поверь мне. Я – не выжившая из ума старуха.

Я на мгновение прикрыла глаза и потерла лоб, пытаюсь «переварить» информацию, а перед глазами встал дневник отца и его записи. Тот точно не был безумцем, хотя, он был ученым, а они все немного не в себе.

Но, кто бы говорил! Я сама была немного со странностями. О себе я знала три необычные вещи, то, что я ни разу не встречала у других людей: моя интуиция – мой внутренний голос, который ведет меня по жизни, мои необычные медитации и моя способность прятаться на видном месте. Первый раз это случилось в детстве, мне, наверное, было лет семь – восемь. Мы играли с ребятами в какую-то игру, и я спряталась. Помню, мне было очень важно победить, чтобы меня не нашли, и когда один мальчик практически нашёл меня, я сосредоточилась, зажмурилась и представила, что меня нет. Тогда он прошел мимо и не заметил меня, я же была практически как на ладони! Тогда это так поразило меня! Потом такое повторялось еще несколько раз, и каждый раз я мысленно сливалась с каким-нибудь предметом и представляла, что меня не существует.

Я сама хотела когда-нибудь рассказать всё Трисс о себе, о своих родителях, о том, как оказалась в Сиэтле. Но как-то не было подходящего случая, и я молчала, а Трисс и не спрашивала. И вот, кажется, лучшего момента нельзя и представить, Трисс сама просит все рассказать, так почему бы и нет? К тому же, мне как-то нужно успокоить мысли и бесконечные вопросы в моей голове. Я все должна узнать постепенно, никакого хаоса!

–А лучше расскажи все о себе с самого начала, – попросила Трисс. – Откуда себя помнишь.

–Ну, хорошо.

Я посмотрела на огонь в камине и погрузилась в воспоминания. . . .

Глава 2

–Я родилась в Америке и до шести лет жила тут, в Штатах. Мы немного помотались с родителями по разным городам, но последний год жили в Сиэтле. Отсюда, по неизвестным мне причинам, мы уехали в Россию, и в свой первый класс я уже пошла в Москве. Родители с раннего детства учили меня нескольким языкам, и я в совершенстве владею английским, рус-

ским и немецким языками. Рано научилась читать и писать и вообще была одаренным ребенком, пока в семь лет не перенесла какое-то сильное простудное заболевание. Помню, я три дня лежала с высокой температурой, а мама с папой «колдовали» вокруг меня. Отец что-то шептал надо мной, то меня примочки на лбу, то давая какой-то горький травяной отвар. На четвертый день я встала как новенькая, но внутри было какое-то странное чувство, что-то было не так, как будто во мне было что-то такое, необычное, а потом меня этого лишили. Но со временем всё это быстро забылось и, кажется, сейчас я начинаю понимать, что это было.

– Да, скорей всего, твой отец именно тогда поставил на твою магию блок, раньше было опасно, ты была совсем маленькая. Видимо он не желал, чтобы ты навсегда осталась без своей магии, поэтому он дал ей сформироваться в тебе, а потом, чтобы она к семи годам не начала явно проявляться, заблокировал ее в тебе. А поскольку силы в тебе много и начало формированию было положено, то твой организм тяжело перенес такую блокировку. Все-таки бабка твоя была не просто маг, она была сама Фирузе!

– Мою бабушку звали Фирузе? Какая она была?

– Позже я все расскажу тебе. Ты продолжай.

– Сначала все было хорошо, я ходила в одну из лучших школ Москвы, у меня были подружки и в целом веселая беззаботная жизнь. Мама была настоящей красавицей, – стройной, с изумительными карими глазами, копной каштановых волос, шикарной фигурой и высшим медицинским образованием в довесок. Отец был тоже хорош собой, – высокий подтянутый брюнет с серо-зелеными глазами. Глядя на него, и не скажешь, что это ученый червь, который сидит за книжками. Они были видной парочкой. Ну, ты, наверное, помнишь? – спросила я.

– Да, точно, – подтвердила Трисс. – Именно такими я их и помню.

– Отец вел свою частную психиатрическую практику. Он удивительно быстро адаптировался в новом городе, завел новых знакомых из своей сферы деятельности и иногда его даже приглашали в МГУ читать лекции. Мама занималась домом, мной. Помимо того, что она была грамотным медиком, не знаю, кстати, почему она не стала работать по профессии в новом городе, она была еще и талантливой травницей. Мы почти каждые выходные ездили в лес. Отец говорил, что это нужно, чтобы очиститься и набраться энергии, а мама собирала травы, из которых потом делала настойки и отвары. Я помню, как многочисленные соседки приходили к нам и покупали мамины эликсиры. Отец, несмотря на свою занятость, никогда не давал мне расслабляться. Он муштровал меня в знании языков, заставлял бегать с ним по три-четыре километра почти каждое утро. Еще у меня в расписании были тренажерный зал, боевые искусства, приемы самообороны. Папа учил, как уходить от преследования, и много чего еще. Иногда у меня было чувство, что он хотел из меня сделать Лару Крофт. Кстати, так же звали и мою маму – Лара, ну ты знаешь.

Трисс улыбнулась и, подтверждая, кивнула.

– Так все продолжалось вплоть до моего пятнадцатилетия. Накануне своего дня рождения моих спокойных и любящих родителей словно подменили. Отец стал очень нервным, а мама украдкой постоянно плакала. Я не понимала, что происходит и приставала к ним с расспросами, пока в один день отец не посадил меня напротив себя и не сказал, что нам нужно срочно уезжать. Я попыталась было возразить, что, мол, имейте совесть, у меня тут подруги, день рождения через несколько дней, учеба, экзамены, но зашла мама и сказала, что основные сумки собраны, чтобы я положила себе в рюкзак только самое необходимое, и завтра с утра мы уезжаем. В этот момент я поняла, что случилось что-то серьезное, и мне стало страшно. Поздно вечером, когда родители думали, что я сплю, отец долго говорил с другом нашей семьи – Майклом. Они что-то полусшепотом обсуждали, а мама стояла рядом, обхватив себя руками, и иногда вытирала бегущие по щекам слезы. Я видела, как отец обнял ее, и она разрыдалась, а он гладил ее по спине и приговаривал, что он обо всем позаботится, что никто не посмеет

причинить вред его семье. Меня разбудили в шесть утра. Был конец октября, на улице еще не рассвело, и моросил мелкий противный дождь.

Ехать мы должны были на машине отца. Знакомый Майкла – Владек, должен был нас встретить в Польше, в Варшаве и разместить на ночь в своей квартире, так им с Майклом тогда казалось безопаснее, чем останавливаться в гостинице, и отец рассчитывал быть там к ночи. А дальше из Варшавы мы должны были выехать в Швейцарию, где Майкл для нас подготовил маленькое шале в кантоне Вале, что на юго-западе Швейцарии, где нас никто не найдет.

На миг я задумалась, и водоворот воспоминаний окончательно унес меня в прошлое...

Уже который час мы ехали на машине по трассе, и я на какое-то мгновение забылась и даже обрадовалась тому, что будет. Я представила себя пересекающей склоны Альп на сноуборде, или вот я сижу в мягком кресле напротив камина и пью ароматный чай из маминых трав и ягод, но я быстро вернулась в реальность и продолжила истерику с подпрыгиванием на заднем сиденье под названием: «Да объяснит мне уже кто-нибудь, что происходит?! Я уже не малолетка!»

Отец скептически посмотрел на меня в зеркальце заднего вида.

– Судя по только что прошедшей эскападе, ты еще совсем ребенок! – произнес он.

Мама рассмеялась. Я тоже улыбнулась, но от родителей не отстала.

– Мам, ну хоть в общих чертах! Я имею право знать!

Папа в это момент, наверное, уже в сто первый раз пытался набрать Майкла, но его телефон был отключен, и отец заметно нервничал. Мы уже подъезжали к Белоруссии, а от Майкла не было вестей.

Мама вопросительно посмотрела на отца, будто без слов спрашивала:

– Ну что, расскажем?

Меня всегда поражала эта их манера общения. Как можно было понимать друг друга без слов?

– Ну, рано или поздно нам придется ей все рассказать, так почему не сейчас? Дальше тянуть некуда, – сказал отец.

– Тогда лучше начни ты. И мама с беспокойством посмотрела на меня.

В этот момент воздух разрезал звонок телефона, и я вздрогнула. Номер был неизвестный. Отец включил телефон на громкую связь:

– Алло?

– Николас, он сдал тебя, эта сволочь сдал тебя ему! Прости меня, я знал его двадцать лет, я верил ему! Я же спас ему жизнь, а он так подгадил. Тебе нельзя в Варшаву и, скорей всего, нельзя и в Швейцарию. Возможно, и там вас уже ждут. Прости меня.

– Майкл? Наконец-то, – отец с облегчением выдохнул. – Твой телефон отключен, что за номер?

– Знаю, прости, решил сменить всё, и телефон, и номер в свете последних событий. Наверное, излишне перестраховался, – Майкл хмыкнул. – Уже и не знаю, какие у него есть возможности, но хотел быть уверенным, что линия будет защищена. А Владека я случайно увидел в Сиэтле, эта скотина даже не потрудился спрятаться, как следует. Он и не думал вылетать в Варшаву, у него был билет в Мексику и чек на неплохую сумму, угадай от кого? Из всей этой истории хотя бы хорошо уже одно, что я вообще его встретил.

Отец растер рукой лицо.

– Черт, ладно, с Владеком всё понятно, что теперь? Есть варианты куда нам?

– Ты же знаешь, что за тобой идут, и не только ищейки, но давай все-таки попробуем прорваться через Польшу в Германию. У меня в Гамбурге есть приятель, он немного странный тип – нелюдимый, затворник, но он мне должен, он помнит свой долг и не откажет. Это, конечно, не лучшая компания, но это и на время, пока не придумаем план получше. К тому же,

его образ жизни нам только на руку. Если все получится, тогда у вас есть шанс. Я предупрежу его, он вас встретит.

– Он такой же, как мы? – уточнил отец и слегка покосился на меня.

– Да, и он сможет помочь, – ответил Майкл.

Отец молчал и обдумывал ситуацию.

– Послушай, Николас, – продолжил Майкл. – У одного из вас наверняка есть шанс. Ты знаешь, о ком я.

Отец посмотрел на меня в зеркальце дальнего вида.

– Ты встретишь ее, позаботишься о ней?

– Ты мог бы меня об этом даже не спрашивать, вы моя семья, и ты об этом знаешь. Где вы сейчас?

– Мы на территории Белоруссии. Подъезжаем к Минску.

– Давай в Минск, о билетах я позабочусь, перезвоню через час. Все паспортные данные у меня есть. Будь осторожен, у вас есть фора – часа два, не больше.

– Ты же это не всерьез? – уже понимая, что отец собирается отправить меня к Майклу, я начинала паниковать.

Папа шумно выдохнул и припарковался на обочине.

– Нет, нет и нет!!!! Никогда!!! Я никуда не полечу без вас!! Нет! И это даже не обсуждается! – кричала я сквозь слезы. – Мааам, ну скажи ему!!

– Тшшшш, – еле слышно произнесла мама, затем развернулась и обняла меня, протиснувшись между их двух кресел.

Я почувствовала, как папа обнимает нас двоих, и слезы еще сильнее полились из моих глаз. Через минуту отец отстранился и, взяв мое зареванное лицо в ладони, произнес:

– Послушай меня, дочка, ты – самое ценное, что есть у нас с мамой. Эти люди опасны, это старая долгая история, которая длится уже очень давно. С ней надо покончить раз и навсегда, но пока ты с нами, нам с мамой будет труднее со всем этим справиться.

– Я вам мешаю? – возмутилась я.

– Дочь, нет, конечно, не в том смысле, что ты имеешь в виду! Все эти наши переезды имели только одну главную цель – уберечь тебя, и давай не будем все это пускать коту под хвост. Сейчас нет времени углубляться в объяснения, просто помни все, чему я тебя учил. Будь внимательна и обращай внимание на всякие мелочи. Не доверяй никому и будь очень осторожна. Ты полетишь в Сиэтл, к Майклу, он все тебе подробно расскажет, все, что знает. С ним ты будешь в безопасности.

Мама взяла у меня рюкзак и стала в него запихивать какой-то бумажный сверток.

– Здесь пять тысяч долларов, должно хватить на первое время. И кое-какие мои микстуры, а то мало ли, – она вытерла слезы и грустно посмотрела на меня.

– Я люблю тебя, доченька, но так будет лучше и безопаснее для тебя.

Слезы душили меня, и я не успевала их вытирать.

Отец залез во внутренний карман куртки, достал оттуда мой американский паспорт и протянул мне.

– Никто не найдет тебя в Штатах.

– Почему ты так уверен?

– Потому, что они не чувствуют тебя.

– В смысле? Как это? Это ищейки? Кто это? Собаки?

– Этого следовало ожидать, – вполголоса произнесла мама и с улыбкой посмотрела на отца, – куча вопросов.

– Это люди, с определенным даром найти где угодно другого человека по его энергетическому следу. Ты же помнишь, как мы говорили, что у людей есть свое энергетическое поле или биополе? Подробнее это сейчас сложно будет тебе объяснить, но просто знай: нас долго

искали и нашли. Майкл узнал это по своим связям. Мы бежали, и все было бы хорошо, но дальше ты знаешь. Владек сдал нас, и теперь ищейки и не только, зная, куда мы движемся, легко могут нас найти.

– Кто ищет нас? Зачем мы ему?

– Это долгая история, объяснение займет много времени, а у нас его сейчас просто нет. К тому же я хочу, чтобы ты знала ее целиком. Ее расскажет либо Майкл, либо позже мы с мамой.

– Почему вы не рассказали мне ее раньше?

– Потому, что ты была ребенком, ты и сейчас ребенок. Мы хотели, чтобы у тебя было детство.

– То есть сейчас, зная, что меня не чуют какие-то ваши дурацкие ищейки, вы отправите меня в Сиэтл, а сами поведете их за собой? В то время, как я буду греть задницу и сидеть в безопасности?! – возмущалась я.

Отец поморщился.

– Не выражайся! И все не так, Полли!

– Не, серьезно! Где тут семья, и один за всех и все за одного? И почему именно меня они не чувствуют?

– Все, Поллин, нет времени. – Отец завел машину.

– И вообще, пап, у меня куча, куча вопросов!

– Не сомневаюсь.

Я закатила глаза...

Мы тронулись в путь дальше. Через какое-то время перезвонил Майкл и подтвердил, что купил мне билет до Сиэтла, и что нам повезло, что вылет через каких-то пять часов. Аэропорт неумолимо приближался, а шансов остаться с родителями у меня становилось все меньше. Отец не принимал никаких моих доводов и уговоров.

– Так, – папа протянул мне сложенный листок бумаги, – здесь адрес Майкла на случай, если ты забыла, – все-таки ты была маленькой, когда мы приезжали к нему, и наш номер, на который ты позвонишь, когда прилетишь в Сиэтл. Если телефон будет отключен, ты выбрасываешь свою сим-карту, если берет другой человек трубку – ты выбрасываешь свою сим-карту, с ним не разговаривать. Все понятно?

– И что значит, если вы не берете трубку или берет кто-то другой? – дрожащим голосом спросила я.

– Ничего не значит, просто избавься от своего номера.

– А куда вы тогда перезвоните мне?

– Не волнуйся, мы с мамой найдем способ с тобой связаться.

И вот я в самолете. Глаза от слез опухли настолько, что превратились в маленькие щелочки. Не было сил больше плакать и очень хотелось спать. Закрывать глаза и забыться, чтобы потом проснуться и понять, что это был всего лишь сон, какой-то дурацкий кошмар. Но, закрывая глаза, я видела плачущую маму, крепко обнимающую меня, глаза отца, в которых были страх и волнение за меня. Я никогда не думала, что они любят меня настолько сильно, вернее, я, конечно, знала, что я их любимая дочка, но тогда, в аэропорту, я поняла, насколько сильна родительская любовь. Я не могла остаться, я не могла улететь. Моя душа зависла где-то над океаном, между Минском и Сиэтлом.

И вот шестнадцать часов перелета позади, я стою в аэропорту Сиэтл/Такома, а меня встречает... никто. Я одна. Минут тридцать я ходила по аэропорту, озираясь по сторонам и глазами искала Майкла. Он знал, когда я прилечу, он сам купил мне билет. Так что не так? Первое, что я сделала, когда вышла из самолета, это набрала по указанному отцом номеру. Телефон был недоступен. Я вынула сим-карту и собиралась ее сломать и выкинуть. Постояла с ней в руках минут пять, и засунула обратно. Позвонила еще раз – абонент недоступен. Я всегда верила отцу и слушалась его, особенно в таких серьезных моментах, но тут решила ее

не выкидывать. Она была, словно невидимая ниточка между мной и родителями, по которой они смогут меня найти. Я звонила еще несколько раз, но ответ был одним и тем же, а теперь еще и Майкла не было. Моя голова шла кругом. Что делать? В Сиэтле была глухая ночь, до рассвета оставалось еще несколько часов. Покрутившись еще по аэропорту, я села в такси и назвала адрес, указанный отцом на бумажке.

Майкл снимал трехкомнатную квартиру на втором этаже в пятиэтажном доме. Я подошла к подъездной двери и набрала номер квартиры. Послышались гудки, но никто не подходил к домофону. Я постучала в надежде, что, может быть, кто-то услышит меня, но мне никто не открыл. Идти в отель мне было нельзя, снять жилье пятнадцатилетней девчонке – вообще нереально, да и моих денег мне бы хватило всего на два-три месяца. Что делать, я не представляла. Рядом с домом находился небольшой парк, и я – зареванная, голодная и уставшая побрела туда. Вскоре я нашла лавочку в глубине парка, подальше от людских глаз, и села. Вокруг не было ни души. Просидев так минут десять и устав всматриваться в темноту, я сняла со спины рюкзак и просто уснула на нем на лавке. В тот момент мне уже до всего было все равно.

Проснувшись я словно от толчка. Весь парк был залит солнечным светом, было так тихо и умиротворенно, что даже мелькнула мысль, что я умерла и попала в рай. Я села и огляделась, ужасно хотелось в душ и есть, на часах было уже девять часов утра, а в парке совсем не было людей. Я посидела так еще какое-то время, размышляя, что же мне делать дальше, как легкая дрожь пробежала по моему телу, и я кожей почувствовала опасность. Напротив меня метрах в тридцати, облокотившись о дерево и почти слившись с его стволом, стоял высокий мужчина. В нем было под два метра роста, одет он был в длинный черный плащ, а капюшон полностью скрывал его лицо. Что он по мою душу, у меня в тот момент ничто не вызывало сомнения и я, не сводя с него глаз, тихонько потянулась за рюкзаком. Мужчина оттолкнулся от дерева и выпрямился. Ох, мне это совсем не нравилось и, схватив рюкзак, я пулей вылетела из парка. В те минуты, пока я неслась сломя голову в неизвестность, я благодарилась отцу за те марафоны, что он мне устраивал, но, несмотря на мою прыть и скорость, мужчина не отставал и явно не собирался бросать преследование. Остановиться и выяснить, что ему нужно – тогда у меня такой идеи не возникло, я просто хотела от него скрыться. Петляя как заяц неизвестными мне дворами и закоулками, я выбежала в какой-то богом заброшенный район, или это вообще была помойка – я не знала, потому как никогда ничего подобного не видела: разбитые улицы, полуразрушенные дома из кирпича и бетона, самодельные дома из картона, палатки, и везде мусор и грязь. Я встала и огляделась, запах чего-то застойного, чего-то очень неприятного бил в нос. Тут явно есть люди, как они здесь живут? Справа от меня стояло большое недостроенное здание, и я побежала в его сторону. Прижавшись к стене, метра через полтора справа от себя, я увидела небольшой декоративный выступ, всего сантиметров сорок, наверное, но мне бы хватило, чтобы спрятаться. Недолго думая, я спряталась за него и просто-таки впечатала себя в стену. Из всех сил зажмурила глаза и как в детстве представила, что меня не существует, что я не стою в том месте, что та стена, что за мной, поглотила меня и теперь я тоже стена. От избытка адреналина я так четко это представила, что это в очередной раз сработало! Старый бомж с явно украденной тележкой из супермаркета, полной какого-то барахла вышел из-за угла и прошел мимо, не обратив на меня никакого внимания. Я тихонько выдохнула и только тогда поняла, что совсем не дышала. Не ослабляя контроль, я осторожно посмотрела влево. Вот он, мой преследователь. Бомж с тележкой шархнул от него, как от чумы, бросив свои пожитки посреди дороги, а тот медленно, но уверенно шел вперед. Руки согнуты в локтях и выставлены немного вперед, ладони подняты. Что он делает? Сейчас я могла рассмотреть его лицо, оно было застывшее, словно маска, глаза красивые, голубые, но какие-то неживые, словно его душа отсутствовала в этот момент в его теле, и он пугал меня до чертиков. Казалось, что поймай он меня тогда, то просто одним резким движением свернет мне шею и пойдет дальше по своим делам, ну, может, прихватит мой труп, чтобы отчитаться перед тем, кто послал его за мной. А

что он не просто какой-то маньяк, в этом я была полностью уверена. Вот тебе и не чувствуют меня!

Мужчина в черном плаще уходил все дальше по дороге, а я попятилась назад, прижимаясь к стене дома и не сводя с него глаз. Я все дальше и дальше уходила от него, пятясь задом, пока с визгом просто не провалилась в какой-то огромный колодец, который оказался дырой в старом канализационном коллекторе. Не сломала я себе шею исключительно по чистой случайности и особой везучести в тот день, или невезучести. Это вообще как посмотреть. Какой-то хороший человек через отверстие, образовавшееся в этом коллекторе, скидывал вещи, среди которых оказались старые подушки от дивана, матрас, куски поролона. Это все и спасло меня. Постанывая, я встала и огляделась. Рука и бок болели безбожно, матрас и подушки пропитались вонючей жижей на дне коллектора, а от них пропиталась и вся моя одежда. Я посмотрела вверх в отверстие, через которое упала и выругалась. И как мне отсюда выбираться?

– Эй, ты новенькая? Что делаешь здесь?

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Позади меня стоял парень лет двенадцати-тринадцати. Светлые волосы, весь в веснушках, курносый нос. Как я не услышала его приближение? Теряю хватку что ли?

– Чего молчишь? – спросил он.

– Нет, я не местная, я случайно сюда попала. Упала. – И указала рукой на дыру в коллекторе, сама продолжая рассматривать парня.

Одет он был скромно, но опрятно. Чистая голова, лицо... жаль, я не могла похвастаться тем же, к тому же от меня, наверное, несло потом и канализацией.

– Ага, ну я так и подумал, не отсюда, – хохотнул он. – Пойдем, познакомлю тебя с нашими, ты вроде девка молодая и крепкая, нам такие нужны.

Я изумленно подняла брови.

– Кому вам?

– Ну, нам, – повторил он и удивленно посмотрел на меня. – Ты что, не слышала про нашу общину? Учти, в нее кого попало, не принимают. Главный у нас Эндрю. Если ты ему понравиться, то он примет тебя, ну, конечно, после всеобщего голосования. У нас типа равноправие и все такое, но, вообще, его слово всегда последнее. – И парнишка как бы невзначай пожал своими худыми плечиками.

– погоди, мне не нужна ваша община, я просто хочу выбраться отсюда, ты можешь мне помочь?

Он отрицательно покачал головой.

– Только после решения Эндрю.

Я выдохнула и молча пошла за ним, стараясь не думать, что это за община, и куда он меня ведет, все равно самой мне не выбраться.

– Как тебя зовут? – Я решила познакомиться с ним.

– Меня Максом.

– Макс, послушай, просто выведи меня отсюда, хорошо?

– А тебя как зовут? – игнорируя меня, спросил он.

– Поллин.

– Поллин, я не могу. Ты новенькая, и я обязан доложить Эндрю. И вообще, может ты шпион? – Макс хитро посмотрел на меня. – К тому же ты зря напугалась, у нас не так уж и плохо, как ты можешь подумать. Во всяком случае, лучше, чем жить в коробках!

Нет, он явно издевался надо мной!

– Слушай, ну какой из меня шпион? Да и что тут у вас выведывать? – я рассмеялась, разводя руками в стороны.

Макс очень недобро посмотрел на меня, как будто их община была как минимум секретной организацией, работающей на правительство, а я спросила величайшую глупость в мире.

– Не, серьезно, просто помоги выбраться. Куда ты меня ведешь?

Но Макс больше не проронил ни слова.

Минут пятнадцать мы шли по канализации, и создавалось ощущение, что мы спускаемся куда-то вниз, а дальше было самое невероятное, в стене сбоку оказалась железная дверь. Макс со скрипом открыл ее, и я на мгновение замерла от удивления. Передо мной, в неясном свете от факелов, что слегка чадили и были развешены по стенам, простирался длинный тоннель с высоким полукруглым потолком, по которому шли две ржавые огромные трубы, и тянулись толстые черные провода. Под ногами была вода, но было не глубоко, я будто шла по лужам. Здесь воздух был тяжелый, спертый, и пахло застойной водой. Так мы шли какое-то время, пока вдалеке я не увидела более яркий свет, чем давали факелы – электрический. Несколько пролетов по ржавой железной лестнице вниз, и мы с Максом вошли в небольшую комнату. Первая мысль была: боже, мне снится кошмар, вторая: угораздило же меня провалиться в этот коллектор!

Обстановка здесь больше напоминала декорации к фильму ужасов, чем жилую комнату: слабый свет от свисающей лампочки на проводе; стены с облупившейся краской; неясные тени и блики; свисающие провода. По периметру стен стояло какое-то старое техническое оборудование, и с ним комната походила на радиорубку какого-нибудь военного корабля-призрака. Посередине комнаты стоял стол, за ним сидели и разговаривали пять мужчин. Мы зашли, и все пятеро резко повернули головы на нас.

– Макс, кто это? – удивленно спросил худощавый мужчина лет сорока, в очках, с растрепанными волосами и длинным острым носом.

Одет он был в какую-то линялую футболку и клетчатую рубаху, выдавшую, наверное, царя Гороха.

– И какого черта ты ее сюда притащил? – зло спросил другой, которому было, наверное, глубоко за сорок, полный, такой же лохматый и бородатый. – Ты что, ударился головой и забыл все правила?

– Она вообще-то случайно упала в нашу незакрытую дыру! Кое-кто до сих пор не удосужился забрать свои манатки и закрыть за собой отверстие! А чтобы ты сделал на моем месте, Дон? – с вызовом спросил Макс. – Считаешь, я должен был скрыть это от Эндрю? К тому же ей, возможно, некуда идти, – уже мягче добавил он.

Дон исподлобья посмотрел на меня, но злиться и скрежетать зубами перестал.

– Вдобавок, – продолжил Макс, – ты сам, Дон, недавно говорил, что с женщинами у нас недобор!

– С женщинами, Макс, а не с такими же, как ты, желторотыми цыплятами! – Дон громко разразился смехом, и его подхватили другие мужчины, кроме одного.

– Что-то я слабо верю в то, что она случайно упала. Вынюхиваешь? – спросил тот, кто не оценил шутку Дона и, не дав мне возможности ответить, продолжил:

– Ты наивный, словно ребенок! Пора взрослеть, Макс, и не тащить в «дом» кого попало. И не тебе решать, кого принимать в общину. Теперь ждите в главной комнате. Отсюда никто из вас не выйдет, пока Эндрю не примет решение, что с ней делать дальше.

Мы вышли из комнаты, и я зашипела на Макса:

– Вот зачем ты меня привел? Говорила же, просто покажи выход!

– Каждому нужен дом, я хотел как лучше. – Макс насупился и слегка пожал плечами.

– Ладно, – обреченно произнесла я. – Где мы находимся? Это что, заброшенный военный бункер?

– Типа того, – ответил он.

Мы зашли в другую, более просторную комнату, и я огляделась. Пара диванов, кресла, журнальный столик. Удивительно, но здесь было чисто. Я села в первое подвернувшееся кресло и вытянула ноги.

–А чьи были те вещи, на которые я упала?

–А, это старого Била. Он нашел их и скинул на прошлой неделе, а телега Симонса сломалась, и он их так и не забрал. Матрас весь отсырел, выкинет теперь, наверное. Ну как тебе? Здесь мы и живем! Это тебе не в палатках или фанерных будках жить. Здесь тепло и безопасно. Будь приветливой и постарайся понравиться Эндрю, тогда, возможно, ты останешься с нами.

Я тяжело вздохнула и закатила глаза. Макс явно меня не понимал. Остаться с ними – это последнее, что бы я хотела в этой жизни. Возможно, стоило самой попробовать найти выход. Чего я так напугалась? Не заблудилась бы я, они же как-то сюда приходят! Нужно найти способ сбежать отсюда раньше, чем появится Эндрю. У меня не было никакого желания с ним встречаться. Через несколько минут я совершила первую попытку сбежать из бункера, но она была пресечена одним из мужчин этой общины, и мне пришлось вернуться на место. Теперь у выхода постоянно кто-то дежурил. Мне совершенно не хотелось прорываться отсюда с боем, поэтому я, закусив губу, продумывала другие варианты побега.

Еще минут через тридцать ко мне подошла девушка и вежливо поинтересовалась:

– Привет, я – Мари. Может, тебе что-нибудь нужно? Я могу принести тебе воды.

Мари выглядела милой и доброй, и я решила рискнуть.

– Послушай, – начала шепотом я, – мне очень нужно в туалет. Мне немного неудобно обращаться с этим вопросом к мужчинам. Здесь есть такой? Проводишь меня?

Она кивнула головой и пальцем поманила меня за собой.

– Куда? – крикнул Макс.

– Не ори, – одернула его Мари. – Хоть бы у кого хватило ума предложить девушке дамскую комнату.

Макс насупился.

– Она под твоей ответственностью, и не долго!

– Без сопливых разберемся! – осадил она его.

Мари открыла одну из дверей и пропустила меня вперед. Мы шли по коридору, и я решила не терять время.

– Мари, послушай, мне очень нужно выбраться отсюда, но я не знаю, как найти выход. Подскажи, пожалуйста! Меня уже давно ждут дома, родители, наверное, всю волнуются, меня будут искать!

Она прижала указательный палец к губам.

– Тсс, заходи!

Она открыла дверь, и я увидела то, что у них называлось туалетом. Маленькая комнатка с дыркой в полу, ржавая железная раковина и труба с краном, что торчала из стены.

– Если я расскажу тебе, где выход, то мне сильно влетит!

– А кто узнает? – я развела руками.

– К тому же, – продолжила она, – наши тебя не выпустят до прихода Эндрю.

– Ты, главное, объясни, как выбраться отсюда, а дальше я сама решу.

Мари поджала губы и, видимо, что-то решив для себя, продолжила:

– Когда выйдешь отсюда, поднимешься по лестнице вверх. Справа от себя увидишь маленькую железную дверь в закутке – это наш запасной выход. Есть еще основной выход, но до него далеко идти, и я не смогу тебе доступно объяснить, как выйти к нему, и проводить не смогу – сама понимаешь. Если только Эндрю не разрешит тебе уйти. Железную дверь откроешь, там будет еще одна лестница, поднимешься по ней, а потом увидишь что-то типа огромного дымохода, в нем будет другая лестница. Подтянуться сможешь?

– Смогу.

– Ну, вот по ней вверх поднимешься, толкнешь потом железную решетчатую дверь, и ты на улице. Если поймают – я тебе ничего не говорила и ничего не знаю.

– Закрывается?

– Наши никогда не закрывают. Этот выход почти невозможно найти тому, кто не знает. А знают только те, кто здесь живет. И выберешься – будь осторожна. В том районе немного небезопасно. Зря ты согласилась пойти с Максом, побоялась заблудиться?

Я кивнула.

– Знаешь, Эндрю немного неуравновешен, ну да может тебе повезет, и у него будет хорошее настроение. Кстати, как ты реально сюда попала? Неужели и правда случайно упала?

– Вот такая вот я невезучая, – я развела руками.

Мари тихо засмеялась.

– Ну, ты даешь! – только и сказала она.

Я пожала плечами, сделав все свои дела, мы вышли из туалета и направились в главную комнату. Перед тем, как открыть дверь, я повернулась к ней и поблагодарила ее. Она кивнула и улыбнулась в ответ.

Казалось, прошла вечность, но Эндрю так и не появлялся. Я устала ждать, и меня все порядком раздражало. Все мои неоднократные попытки сбежать пресекались местным мужским населением. Мне еще раз популярно объяснили, что отпустить не могут до прихода Эндрю, а он, как и многие другие в этой общине, вообще-то работает, а не дурака валяет. Жди, – было сказано мне. От той же Мари, подсевшей ко мне чуть позже, я узнала, что работа у большинства живущих здесь – низкооплачиваемая, а аренда жилья в городе очень дорогая, поэтому бункер стал своего рода пристанищем для них, спасением.

Эндрю первый нашел это место и разрешил с собой жить тем, с кем близко общался, или кто был ему полезен. Со временем все привыкли друг другу, и Эндрю провозгласил их общиной, но с поправкой на свой авторитет. То есть, вроде все и высказываются и в каких-то вопросах даже голосуют, но последнее слово всегда за ним. Он тут главный. И слушались его еще потому, что с ним всегда ходили два здоровенных братца. Никто толком не знал, насколько они были опасны, но со слов Мари выглядели они внушительно и с ними не хотели связываться. Впрочем, всех все устраивало. За спиной, братьев все называли – охрана Эндрю. Одному из них, он когда-то спас жизнь, пожалев и выйдив раненого после очередной резни между группировками, с тех пор они с братом стали его тенью и не отходили от него почти ни на шаг.

– Да не нервничай ты так. Думаю, ты ему понравилась, – сказал Макс, все это время наблюдавший за мной.

Вдалеке я услышала громкие голоса и напряглась. Минуты через две в комнату ворвался небольшого роста мужчина, худой и бледный, как моль, с лысеющей головой и выпученными водянистыми глазами.

– Какого черта?? – орал он, – Макс! Я тебя спрашиваю?!

– Я... – Макс попытался объяснить ситуацию, но тот ему и слова не дал вставить.

– Мне плевать, где ты ее нашел! Ты знаешь наши правила – никаких чужаков без соглашения со мной! Но, кажется, я больше для тебя не авторитет, раз ты так смело приводишь ее в наш «дом»?! Знаешь, сколько народа в нашей округе хочет найти это жилье и перерезать нас всех, чтобы завладеть им? Все, Макс! Ты вот знаешь – кто она, откуда, чего ей надо? А может она вообще шпион от Сэма! Ты же помнишь Сэма? Может она специально спрыгнула в дыру! Ты видел, как она упала?

Макс весь сжался, словно его сейчас будут бить, и отрицательно замотал головой.

– Вот! – и Эндрю вонзил свой указательный перст в пространство. – И ты увидел смазливую рожу, «поплыл» и тащишь ее сюда!

– Но все было не так! – попытался возразить он. – Я хотел как лучше!

– Заткнись! Бога ради заткнись, пока я не наказал тебя! – злобно прошипел Эндрю.

Неуравновешенный – это было мягко сказано. Эндрю вел себя как настоящий психопат с манией преследования. И как они здесь с ним живут? На его ор собрались, наверное, все жители бункера, во всяком случае, я насчитала человек двадцать пять, а это было уже не мало.

Народ окружил его, все с осуждением смотрели на Макса и с большим интересом на меня. Всем было интересно, как поведу я себя в такой ситуации? Но меня сейчас интересовало другое. Рядом с Эндрю действительно стояли двое мужчин, не старше тридцати лет. Они были достаточно высокими, и на первый взгляд и, правда, производили впечатление здоровяков. Но, рассмотрев их повнимательнее, я хмыкнула. Что ж, эти были совсем не бойцы.

–И так... – Эндрю, наконец, перестал орать и перевел свое внимание на меня. – Какого дьявола тебе здесь надо? Думаешь, я дурак? Не разбираюсь в этом? – и он грубо дернул меня за куртку. – Думаешь, вымазалась вся, и никто ничего не поймет?

Я не ответила, вступить с ним в диалог было бессмысленно, я только внимательно наблюдала за каждым его действием, попутно отслеживая движения его парней, и ждала, какое решение он примет относительно меня. Моя куртка действительно была дорогая, и если он так отреагировал на нее, то мне страшно представить, какая была бы у него реакция, увидев он на мне мои украшения, что я сняла и спрятала в рюкзак перед тем, как уснуть в парке.

– Чего молчишь? – рявкнул он на меня. – Тебе нечего сказать?

– Вы же уже все знаете. Это правда. Другой нет. Я не шпион, и мне от вас ничего не нужно, я только хочу, чтобы вы отпустили меня, и я смогла спокойно отсюда уйти.

– Ну да, конечно, рассказывай мне сказки! – ухмыльнулся он.

– Послушай, Эндрю, девчонка не из наших, я знаю таких как она, отпусти уже её. Она никого сюда не приведет.

– С чего это ты ей доверяешь, Эд? Как ты можешь быть на сто процентов в этом уверен? А если она наведет на нас полицию? Ты хочешь снова вернуться жить в палатку под мост?

– Да полиции плевать на нас! И, ты же не собираешься ее убивать? – с тревогой спросил Эд. – Мы ведь так не поступаем, верно?!

Его тихим ропотом поддержали почти все, кто стоял рядом. Эндрю резко повернулся, и все в один момент притихли.

Мне эта ситуация совсем не нравилась. Судя по всему, Эндрю не собирался отпускать меня по-хорошему. Мне нужно было бежать, но у выхода столпилось слишком много людей. Необходимо было, чтобы народ отошел как можно дальше от двери, и я попятилась назад. И тут произошло то, что фактически мне и было нужно, и на что я рассчитывала. Увеличивая расстояние между нами, Эндрю решил его сократить, а за ним следом подтянулись и все остальные.

–Я знаю, что я сделаю, – неясно пробормотал он, и на его лице появилась гаденькая ухмылка.

Сказал он это так тихо, что народ непроизвольно подошел к нему еще ближе, тем самым полностью освободив мне проход для побега. Я напряглась, готовая к рывку в любую минуту, как...

–Заприте ее в дальнем отсеке, рюкзак сюда! – приказал Эндрю. – Посмотрим, что такого ценного у нее имеется...

И в мою сторону направились его телохранители.

Я с детства могла постоять за себя, и без ложной скромности была хорошим бойцом, но драться сразу с двумя взрослыми парнями... Но отступить было некуда. Я не могла позволить запереть себя в каком-то дальнем отсеке и допустить, чтобы кто-то рылся в моем рюкзаке.

Один из братьев больно схватил меня за кисть и грубо дернул на себя. Я выкрутила его руку, заставив наклониться вперед, и с силой ударила коленом в лицо. Удар получился превосходный. Я настолько быстро выполнила этот прием, что парень, по-моему, даже не понял, что произошло, а просто мешком свалился на пол и тихо застонал, прикрывая разбитый нос. Второй брат дернулся ко мне, но я сделала предупредительный жест рукой, чтобы он оставался на месте и, что есть силы, бросилась бежать в сторону выхода, пока вся эта толпа не пришла в себя и не кинулась на меня с кулаками. Захлопнув дверь и подперев ее стулом, я пулей помча-

лась вверх по лестнице моля бога, чтобы мне не попался кто-нибудь навстречу. Я поднялась и посмотрела направо. Передо мной был небольшой коридор, и я побежала по нему, очень надеясь, что Мари меня не обманула, и в конце я увижу заветную металлическую дверь. Я нашла ее и с легким скрипом потянула на себя. Дальше другая лестница вверх, и вот, наконец, – широкая бетонная труба. Я даже предположить не могла, для чего она служила изначально, но сейчас для меня это было не важно, меня больше волновало то, что я с трудом дотягивалась до нижней ступени металлической лестницы. Черт, главное зацепиться! И ведь не такая я и маленькая! Время поджимало, а я как сайгак все прыгала на месте. Наконец, мне удалось зацепиться пальцами одной руки за нижнюю перекладину, вот я перехватила ее другой рукой, взялась поудобнее, и вскоре подтянулась сама. Перебирая руками и ногами с бешеной скоростью, я быстро поднималась по лестнице вверх. Позади себя я услышала возню и отборную ругань, и этот факт еще больше прибавил мне ускорения. С каждым моим движением становилось все светлее, и вот передо мной, наконец, показалась металлическая решетчатая дверь. Я толкнула ее, выбралась из трубы и, в конечном итоге, оказалась на улице. Мои преследователи отстали от меня, и я с облегчением выдохнула. Вокруг не было ни души, а место напоминало заросший пустырь. Чуть поодаль начиналась помойка, и запах стоял такой, что «резало» глаза. Вдалеке виднелись заброшенные дома – отсюда я пришла и туда мне дороги нет, по другую сторону начинался небольшой лесок, в который вела узкая тропинка. Мой выбор был невелик, я бодро пошла по дорожке и вскоре увидела сквозь деревья огни машин. Я свернула с тропы и вышла на трассу. Так, и куда мне теперь, налево или направо? Где город? Я на мгновение прикрыла глаза и прислушалась к себе. Меня потянуло направо. Ну, что же, значит направо. На улице, по сравнению с вчерашней ночью, стало холодать и казалось, что вот-вот пойдет дождь. Я уже шла минут пятнадцать, а мимо меня по трассе проехала всего пара машин и те не остановились. Может, я не туда иду? – мелькнула мысль, но я все равно продолжила идти по ходу движения. Еще минут через десять мне все-таки повезло. Я подняла руку, и рядом со мной остановился автомобиль. За рулем сидела приятная ухоженная платиновая блондинка лет пятидесяти в дорогом и стильном пальто. Ничто в ее облике не говорило о том, что она может быть серийной убийцей и поэтому, после ее предложения подвезти, я радостно плюхнулась к ней на переднее сиденье. В салоне пахло кожей и дорогими духами. Я назвала ей адрес Майкла и, как оказалось, шла я в нужном направлении. Она странно посмотрела на меня и сморщила нос, демонстративно показывая, что мне не мешало бы помыться. Но об этом я знала и сама.

– Простите, – я робко улыбнулась. – День просто как-то не задался с утра.

– Бывает. – Она улыбнулась и больше мы с ней не разговаривали.

Город оказался на удивление близко, и через каких-то двадцать минут я уже была у дома Майкла. Окончательно стемнело. Поблагодарив блондинку, я вышла из машины и встала перед подъездом. Так, попробуем еще раз. Я подошла к домофону и набрала квартиру Майкла. Пошли гудки, но никто мне не открыл. Я села на ступеньки около входа. Что делать-то? Может, кто пойдет, а я прошмыгну вместе с ним? Но как я открою дверь? Я тяжело вздохнула, и пара слезинок скатилась по щеке; а еще есть хотелось очень, и в душ, и спать. Та милая женщина, что подвезла меня, наверное, после поехала в химчистку драить салон. Я даже не представляла, на какое пугало я была сейчас похожа. Поднявшись со ступенек, сама не знаю зачем, но я решила посмотреть на окна Майкла. Не думаю, конечно, что он стоит на балконе и курит свою вечернюю сигарету, но все же. Я обошла дом и первое, что мне бросилось в глаза – это на стене между балконами располагалась пожарная лестница. От лестницы балкон Майкла был через одну квартиру и в ней сейчас как раз не горел свет. План созрел моментально! Прихватив с собой камень поувесистее, я шустро поднялась по лестнице на второй этаж, перелезла через балкон соседей и вот я на балконе Майкла. Я уже собиралась разбить стекло, как замерла и камень выпал из моих рук. Балконная дверь была приоткрыта. Майкл был не из тех людей, кто, уходя, забудет закрыть дверь и мое воображение мгновенно нарисовало ужасную картину,

где его истерзанный труп лежит посреди гостиной. Я плавно потянула дверь, и она бесшумно скользнула в сторону. В гостиной было темно, но того света, что давали уличные фонари было достаточно, чтобы понять, что следов борьбы нет, также как и трупа Майкла. Я облегченно выдохнула, закрыла за собой дверь и, включив фонарик на телефоне, нашла выключатель. Батарейка прощально пикнула и телефон погас. Я включила свет, обошла всю квартиру и, убедившись, что все в порядке, обессилено сползла по стене на пол. Впервые с момента моего приезда я почувствовала себя в безопасности и расплакалась. Я плакала, и казалось, что уже никогда не смогу остановиться, пока сквозь пелену слез не увидела на журнальном столике белый конверт, прислоненный к вазе с цветами. Я подошла к столу и взяла его; на нем было написано: «Для Полли». Вытирая рукавом куртки остатки слез, я вскрыла конверт и достала письмо:

«Моя дорогая девочка, если ты читаешь это письмо, значит, у меня не получилось встретить тебя в аэропорту и что-то пошло не так, а вернее – все не так, случилось что-то из ряда вон плохое. Я подвел твоего отца, ведь я обещал позаботиться о тебе, но во всем этом есть и что-то хорошее. Если ты его читаешь, значит, ты у меня дома, и значит, ты в безопасности. Надеюсь, ты зашла через входную дверь, что кто-то из соседей впустил тебя, и ты не зная, где я, поинтересуешься также у них, и они отправят тебя к хозяйке моей квартиры. Она живет на первом этаже – это на тот случай, если ты выбрала второй путь, как попасть ко мне домой».

В этом месте я, читая, улыбнулась.

«Аренда квартиры оплачена за год вперед, так что можешь жить спокойно до октября следующего года, а там время покажет. Хозяйка – пожилая женщина миссис Смит. Я отдал ей свой ключ, когда уезжал, как знал, что что-то случится, а запасной, на случай, если ты все-таки зашла в квартиру через балконную дверь, находится на комодике в коридоре».

Я взяла письмо и прошла с ним в коридор. На комодике действительно лежал маленький серебряный ключ. Я стала читать дальше:

«Мадам Смит я предупредил с утра, что ко мне приедет племянница, так что проблем не возникнет, кто ты и откуда. К моему исчезновению она отнесется спокойно, скажешь, что уехал в командировку, и она не будет тебя доставать. Она привыкла, что я подолгу отсутствую. И еще, в первом ящике комодика договор на аренду квартиры и квитанция об оплате на год. Проблем не будет. Продукты найдешь в холодильнике и есть еще кладовка на кухне, ну найдешь ее сама. Что еще.... Надеюсь, это все же не прощальное письмо, и мы с тобой еще увидимся».

Майкл.

«P.S. Вспомни наш стишок, и найдешь то, что будет нужно».

Я свернула письмо и напрягла память. Последний раз, когда мы с Майклом что-либо учили – это когда мне было шесть, перед самым отъездом в Россию. Это был какой-то глупый стих. Тогда он просто издевался надо мной с ним, заставляя повторять его снова и снова. Я хохотала, но снова и снова повторяла его за ним. Тогда он тоже сквозь смех говорил, что это такой русский ведьминский заговор на деньги. И если я его выучу, то стану богата. И я выучила. Я попыталась воспроизвести его, как же там...:

«Раз, два, три, четыре, пять – начинаю колдовать. Шесть, семь, восемь, девять, десять – деньги богатство мне начудесят. Как буквы к слогам, как реки к берегам, так и деньги к деньгам. Денежкам счет, почет, поклон – неизбежен миллион, а потом и два, и пять, лишь не уставай считать. Моим словам не кануть, не остыть и всему сказанному – быть».

И? Деньги, да, они мне могут пригодиться, но Майкл что, предлагал их мне наколдовать? Я ударила себя по лбу. Сейф! Ну конечно! Он дал мне код от сейфа! Дело осталось за малым – найти сам сейф и подобрать код, ориентируясь на стих. После обследования всей квартиры я нашла его в маленьком шкафчике у кровати в спальне Майкла. С третьей попытки открыла

его. В нем лежали какие-то документы – в них я лазить не стала и деньги. Много денег. Я пересчитала их и присвистнула. Неплохо. Откуда у Майкла такие деньги? Папа говорил, что он агент по недвижимости. Никогда не думала, что они столько получают! Что ж, теперь это было неважно. Майкл пропал, возможно, в этом виноват тот же человек, что преследовал и нас. Вспомнив родителей, я тяжело вздохнула. Я не собиралась брать его деньги, во всяком случае, пока, а сбегала за рюкзаком и положила в сейф свои пять тысяч. Тут они будут в большей сохранности, чем в рюкзаке. А теперь я, наконец, приму ванну и поем. Зайдя в ванную комнату, я посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась. Из него на меня смотрела уставшая девчонка с грязными лицом, с не менее грязными и взлохмаченными волосами и опухшими от слез глазами. Я скептически рассматривала себя в зеркале. В принципе, все, наверное, не так уж и плохо: длинные и густые темно-русые волосы, прямой аккуратный носик, пухлые губы и, как мне сказал один парень в школе, – у меня были самые красивые глаза в мире. Не знаю, можно ли ему верить? Но у меня и, правда, были очень необычные глаза – яркие, серо-зелено-голубые, с темно-серым ободком вокруг радужки. Я вздохнула. А ведь каких-то несколько дней назад я была абсолютно счастлива, готовилась к своему дню рождения и думала, что надеть на вечеринку, и куда мы пойдем праздновать. В какой-то момент вся жизнь перевернулась с ног на голову и никогда она уже не будет такой, как прежде.

Я засунула все вещи, что были на мне, в стиральную машину, и включила режим интенсивной стирки. А сама, наверное, с час просидела в ванной, отдраивая каждую клеточку своего тела, одну только голову я помыла трижды. В маленькой уютной комнате, которая, видимо, предназначалась для меня, в шкафу я нашла пару чистых футболок и целых два комплекта нового постельного белья. В комнате, помимо шкафа, стояла двуспальная кровать, у окна стол, кресло, торшер. У кровати комод и на нем ночник. Нацепив на себя длинную футболку из шкафа, и сотворив себе тюрбан на голове из полотенца, я прошла на кухню и наконец-то поела. Уснула я быстро, кажется, я даже не успела упасть на кровать.

Я замолчала и посмотрела на Трисс, но та была слишком серьезна, и я улыбнулась.

– Не вижу ничего смешного, – сказала Трисс, – девочка-подросток, одна в большом городе, что было дальше?

– А дальше пару дней я провалялась дома. Просто не знала, что делать и куда идти, да и куртка сутки сохла. А на третий день я не выдержала одиночества и вечером вышла на улицу. Настроение было отвратительным. Я не понимала, как мне жить дальше и что мне здесь делать. В городе у меня не было никого, он мне казался большим и чужим. Я была без образования и почти без денег. Пять тысяч «улетят» быстро, если я ничего не придумаю. Тогда я определенно решила не трогать деньги Майкла, я не знала, что произошло, но надеялась, что он вернется. Осень и предстоящая зима, также как и одиночество, угнетали меня, моя душа рвалась к солнцу и морю, но я не хотела уезжать из города; казалось, что если уеду, то родители навсегда потеряют меня, а я не хотела думать, что больше их никогда не увижу. Так я гуляла, где-то часа три, пока окончательно не стемнело. Я узнала знакомую улочку и завернула на нее, чтобы выйти к центральной улице и пойти к дому Майкла. Людей почти никого не было, да и на этой улице стояло всего два дома, и только на противоположной стороне дороги под фонарем разворачивалось какое-то действие. Двое «черных» парней явно собрались грабить одну, дорого одетую, блондинку. Женщине было примерно лет пятьдесят, и ее яркие белые кудри заметно выделялись на сером фоне вечерних улиц.

– А ну давай ее сюда! – зажав блондинку с двух сторон, сквозь зубы зло процедил один из парней и попытался отнять у нее сумочку.

– Ребята, прекратите немедленно! – как-то немного по-учительски, переходя на легкий фальцет, пыталась отстоять свое блондинка.

Раздался удар по лицу. Женщина взвизгнула.

– Давай, теперь снимай пальто! Оно явно дорогое!

Черт, может пройти мимо? Ну почему я тут вечно попадаю в какие-то переделки? Я попробовала пойти дальше, но моя совесть явно возражала. Ну почему я?? – с тоской подумала ...тоже я.

– Эй, – крикнула я и пошла напрямик к ним. – Оставьте женщину в покое!

Двое темнокожих парней оторвались от процесса наживы и с удивлением посмотрели на меня.

– Ты кто такая? Давай, вали отсюда, пока тебе не накатили по твоей малолетней башке!

Пока шла, я оценивала этих двоих товарищей. Ребята были хоть и худощавые, но чувствовалось, что драка для них привычное дело, не бойцы, конечно, но и стоять мешком не будут. К тому же у одного из них в руке оказался нож. Все их внимание переключилось на меня. Парни собирались преподать мне урок, а я посмотрела на блондинку, прижатую к фонарному столбу, и потеряла дар речи. Это была та женщина, что подвозила меня на своей машине несколько дней назад! Так, и что я теперь буду делать? Как выйти из положения без драки? Соберись, приказала я себе, и заорала во все горло:

– Помогите, убивают! Вызовите полицию! Спасите! Женщину убивают!

От такого обалдели все трое.

– Ты чего орешь, дура! – зашипел на меня, растягивая слова, один из парней и попытался схватить меня, но я ловко увернулась и снова закричала:

– Помогите! Грабят, убивают!!

В окнах стал загораться свет.

– Чего орешь? Я сейчас сам выйду и убью тебя! – заорал какой-то мужик в окно.

– Так давай уже выходи быстрее! Только и обещаешь!! – крикнула я в ответ.

– Ну что за сука? Вали отсюда по-хорошему! – зарычал на меня один из парней.

– Уйду, но с ней! – заявила я и кивнула в сторону ошалевшей блондинки.

– Да как же ты меня достала!

И тот, что был без ножа, замахнулся и попытался вырубить меня одним ударом. Я снова ловко увернулась и ударила его сама. Парень покачнулся – да, удар у меня неслабый, и снова напал. В такие моменты я забывала обо всем и словно превращалась в боевую машину. Завязалась драка. Парень махал руками, словно ветряная мельница! Пора кончать с ним, – мелькнула мысль. Удар левой прямой, следом правой в челюсть, удар ногой с разворота, и вот парень лежит на тротуаре. Все это время, как оказалось, блондинка тоже не стояла на месте, а сцепилась с тем, кто держал ее сумку. Сейчас они представляли собой удивительное зрелище: злющая блондинка, с рассеченной губой и зреющим синяком на скуле, теперь уже в драном и грязном пальто, восседала на спине у темнокожего парня и что есть силы лупила его отобранной сумочкой и громко ругалась. А он изо всех сил пытался ее скинуть с себя и орал:

– Слезь с меня, тварь, убью!

Но она была, словно клещ, к тому же весила килограммов восемьдесят! Как она вообще на него запрыгнула – я не представляла. Нож валялся в стороне. Я пощупала пульс у того, кто был в ауте – живой. Вмешаться, или пусть она его добьет? И только я хотела их разнять, как раздался вой сирен подъезжающих полицейских машин. Блондинка ловко спрыгнула с парня, и он припустил с места, оставив своего горе-подельника.

– Бежим? – спросила меня женщина.

– Еще как!

И мы побежали в узкий проход между домами. Минут через тридцать, петляя какими-то неизвестными мне дворами и улочками, мы вскоре выбежали на центральную улицу. Здесь уже были люди, да что там, несмотря на поздний час, было много людей, и все посматривали на нас, а вид у нас был занятный: изрядно помятый и взмыленный, особенно у блондинки. Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Спасибо, что заступилась за меня! Я, кстати сразу узнала тебя, ты та, кого я подвозила несколько дней назад.

– Пожалуйста, и я вас тоже узнала.

Мы улыбнулись друг другу. Вернее, улыбнулась я, а блондинка попробовала и ойкнула.

– Лихо ты его отделала! Училась где?

Я кивнула.

– Вы знаете, где мы находимся? – поинтересовалась я.

– Ты не местная, да?

– Недавно в городе.

– Мы на четвертой Авеню. Такси, наверное, лучше вызвать отсюда, жаль, что пришлось бросить свою машину в том проулке, – она посмотрела на номер дома и набрала номер такси. – Нам в таком виде лучше не разгуливать по городу. Поедем ко мне, и я обработаю твои руки. Хорошо ты его приложила! Я такое первый раз видела, чтобы молоденькая девчонка и так дралась!

– Не, спасибо, но я до дома...

– Не обсуждается! – произнесла она строгим голосом учительницы, и я притихла.

И только сейчас я обратила внимание на свои руки – костяшки на правой руке были разбиты и саднили. Надеюсь, с тем парнем все будет хорошо, почему-то подумала я в тот момент.

– Кстати, мы не познакомились, меня зовут Маргарет Уэллс.

– А я Поллин Бомовски.

В тот вечер у неё дома я познакомилась и с ее мужем Бобом, который был как две капли воды похож на американского актера Денни Де Вито и являлся известным пластическим хирургом в Сиэтле, сама же Маргарет оказалась директором одной из средних школ. Их дом располагался в одном из богатых районов Сиэтла – в Queen Anne Hill и являл собой двухэтажный шедевр колониальной эпохи.

Когда Маргарет узнала, что в городе я совершенно одна, то почему-то решила, что обязана присматривать за мной. Меня это немного забавляло, ведь тогда я считала себя очень взрослой, но в тоже время не противилась её опеке, мне нравилось её внимание, наверное, оно позволяло мне не чувствовать себя такой одинокой в этом огромном городе. Мы виделись почти каждый день, и регулярные походы то в музей искусств, то в океанариум, то в музей авиации, а иногда и просто прогулки по набережной, стали ежедневным и привычным моционом. Время от времени я приходила к ним на ужин, и частенько к нам присоединялся Боб. Он оказался бесконечно добрым дядькой и отличным собеседником с прекрасным чувством юмора. Мне с ними никогда не было скучно, и со временем я привязалась к ним. Так эта семья, совершенно неожиданно, вошла в мою жизнь, а я в их.

Как-то в один из вечеров, что я проводила с ними, Маргарет сказала:

– Полли, нам нужно серьезно поговорить.

Я напряглась.

– Ты не подумай ничего плохого, но Полли, мы с Бобом считаем, что не дело пятнадцатилетней девочке жить одной, к тому же, тебе нужно учиться, – и они переглянулись между собой, словно подбадривали друг друга. – И мы тут подумали, – Маргарет выдохнула, собиравшись с силами, – в общем, мы хотим предложить тебе, чтобы мы стали официально твоими опекунами, и ты сможешь окончить школу, а потом без проблем поступить в любой, выбранный тобой, университет.

Я отрицательно замотала головой, и глаза наполнились слезами.

– Нет-нет, вы не поняли! Мои родители живы! Они живы! Мне не нужны опекуны! Они найдут меня, обязательно найдут! – и слезы предательски потекли по моим щекам.

– Полли, детка, успокойся милая, мы никогда и не претендовали на роль твоих родителей. Мы будем считаться твоими, например, дядей и тетей. Почему нет? Ты только подумай,

какой это шанс изменить жизнь! У Боба есть связи, он легко оформит опеку, а я директор школы, и уж поверь, я улажу твоё зачисление в неё.

И я заплакала. За все это время, что я провела с ними, я по-настоящему разревелась. Я словно предавала своих родителей, свою семью, и входила в новую, чужую и незнакомую мне, со своими порядками и правилами. Я хотела своих папу и маму назад, сейчас, немедленно, и чтобы моё одиночество прекратилось... Маргарет обняла меня, а Боб погладил по голове и сказал:

– Все будет хорошо, дочка, вот увидишь, это будет лучшее твоё решение. Я тоже это знала, и выбора у меня тогда особо не было.

Возвращаясь мыслями в то время, я вспомнила все, что чувствовала тогда, и мои глаза наполнились слезами. Я сморгнула их и посмотрела на Трисс.

– Тогда я этого до конца не понимала, а теперь знаю, что это было, словно благословение небес, словно кто-то свыше оберегал меня тогда. Я им всегда буду очень благодарна. Если бы не Маргарет с Бобом, кто знает, где бы я была сейчас и чем занималась.

– Ты видишься с ними сейчас?

– Конечно, каждые выходные. Мы договорились с Бобом, что он мне оплачивает обучение в университете и квартиру Майкла, теперь я снова живу у него, а на питание, вещи и учебники я зарабатываю сама. Тогда я не хотела терять квартиру Майкла, мне было хорошо в доме Уэллсов, но я хотела иметь свой уголок, а может быть в глубине души надеялась, что Майкл вернется, или мои родители туда придут, и первое время платила за нее сама. Потратила свои сбережения и часть сбережений Майкла. Периодически возвращалась в квартиру, но потом деньги, та часть, что я взяла у Майкла, кончились, обо всем узнал Боб, и... я говорила, что он классный мужик? Так вот, он стал мне ее оплачивать и сохранил ее по сегодняшний день.

– И вот я здесь, в твоём магазине и очень этому рада.

– Да, ну и история. – Трисс покачала головой.

– Ты знала моих родителей, почему не сказала сразу, что знаешь их? Откуда у тебя дневник моего отца?

– А как бы я тебе сказала? Ты появилась здесь и ничего не знала ни о себе, ни о своём настоящем мире, ни о том, к кому попала в магазин. И чем больше я узнавала тебя, тем больше понимала, как ты далека от мира магии. Ты никогда не рассказывала о своих родителях, а я не спрашивала, думала всему своё время, что, когда-нибудь ты обмолвишься о них, и мы поговорим, но ты молчала. Если бы я сразу спросила, не дочь ли ты Николаса и Лары Бомовски, то пришлось бы рассказать, откуда я их знаю. Но раньше ты не знала меня и не восприняла бы правду, посчитала бы меня чокнутой и исчезла, а я не хотела этого, также, как и не хотела тебе врать. Ты и сейчас-то подумала, что я не в себе, представляю, что было бы полгода назад. – Трисс хмыкнула.

– Значит, когда отец говорил, что ищейки не чувствуют меня, он имел в виду блок, что поставил на меня, – заключила я.

– Именно, – подтвердила Трисс.

– Они увели их за собой, – грустно сказала я, – как я могла их оставить?

– А что бы ты сделала? – развела руками Трисс, – кому было бы легче, если бы ты погибла вместе с ними?

– Я не верю, что их больше нет. Я не знаю, где они и что случилось, но в смерть не верю. Ты знаешь, кто послал за нами ищеек? Знаешь, кто тот мужчина в черном плаще, который следил за мной в парке? И ты так и не ответила, откуда у тебя дневник моего отца.

– Ищеек послал, однозначно, министр... бывший министр, – поправила Трисс. – И мужчина в черном плаще – процентов на девяносто – ищейка, а вот чья ищейка, министра или короля – вот тут вопрос. Ты, кстати, ловко от него ушла. По идее, это вообще нереально, чтобы

уйти у них из-под носа, на то они и ищейки. Они ведут людей за сотни километров, а ты так, исчезла, можно сказать, прямо на глазах! Представляю, как это ударило по его самолюбию!

– А с дневником ты удивишься, но мне его принес одним октябрьским днем ровно шесть лет назад Майкл Моррис и попросил сохранить. Почему он принес его именно мне, и как попал к нему, я понятия не имею, и как ты его нашла, кстати тоже! Дневник долгое время лежал у меня в столе, я про него и забыла, и как он оказался на полке – даже не спрашивай. Видимо, загадочным и необъяснимым явлениям есть место и в этом мире. Ты должна была появиться в моем магазине и как-то остаться со мной, а дневник стал зацепкой, значит, так и должно было быть, и у вселенной все идет по плану. – И Трисс хитро улыбнулась мне.

– Значит, ты знаешь Майкла? – удивленно спросила я.

– Я тебе скажу больше, – немного таинственно произнесла Трисс. – Я была долгое время влюблена в Майкла, но у нас с ним как-то всё не складывалось, вроде и были отношения, а вроде и нет. Скорее всего, он не был влюблен в меня так, как была я. С одной стороны, я видела огонь в его глазах, но с другой, когда мы были вместе, он был сдержан и холоден со мной. А потом вообще отстранился. А уж когда я натворила дел, и меня лишили магии, а после изгнали в мир людей, тут уже я потеряла всякую надежду на наши отношения.

– Знаешь, когда мага лишают его силы, он начинает быстрее стареть, становится подобен человеку. Вот сколько бы ты дала мне лет?

Я задумалась.

– Возможно лет шестьдесят? – осторожно предположила я.

– Если бы я до сих пор была магом, – продолжила Трисс, – то сейчас бы выглядела лет на сорок примерно, а так ты мне даешь шестьдесят, а по факту мне девяносто шесть лет.

– Сколько? – удивилась я.

Трисс только пожала плечами.

– В любом случае, ты прекрасно выглядишь! – решила я поддержать ее. – А сколько же живут маги?

– По-разному. Чем сильнее маг, тем дольше он живет. Очень сильный маг, ну если взять, к примеру, королевский род, может дожить и до двухсот пятидесяти лет, а слабый маг – лет до ста пятидесяти, может чуть больше.

– А ты каким магом была?

– Не самым слабым точно, – с легкой ухмылкой произнесла она.

– А сколько же лет тогда моим родителям?

– Твои родители ровесники. Так... – Трисс что-то считала про себя. – Когда все случилось, мне было шестнадцать лет, а твоему отцу два годика. Выходит, твоим родителям по восемьдесят два года.

– А маги вообще стареют? Ну, внешне, как люди?

– Ну, конечно, к концу жизни у нас также появляются седые волосы, выпадают зубы и развивается артрит. К старости, все как у людей. Ведь что такое магия? Это способность, дар – назови, как хочешь, это наша возможность творить, создавать, влиять, работать с потоками энергий, но все это будет НИЧТО без нашей собственной, внутренней энергии – нашей силы. Чем ее больше, тем дольше живет маг. Только благодаря ей мы способны видеть и делать то, что людям даже не снилось. Но однажды наша сила просто уходит от нас, давая понять, что наше время на исходе, исчезает, как будто её и не было, и все, что мы можем – это зажечь фитиль на свече, и мы стареем и умираем как обычные люди. Кстати, магические способности есть и в людях, но по каким-то неизвестным нам причинам этот дар в них не развит, да и силы маловато, но считается, что при старании эти способности можно развить. Вот как раз изучением возможностей человека и занимался твой отец. Мы сильные, способные, одаренные, но нас мало, к тому же нас много погибает, нам бы не помешала помощь со стороны, но Король не поддержал эту идею. И с деторождением у нас не очень, один – два ребенка за всю жизнь – это

очень мало. Хотя, возможно, природа так подстраховалась, чтобы мы не заполнили весь наш мир и мир людей, а то представь, мы живем в среднем по 180–220 лет, сколько можно родить детей за это время? И они будут жить столько же! И наш фертильный возраст сохраняется почти до самой старости.

Я многое не понимала из слов, увлеченной рассказом Трисс и, пытаюсь собрать информацию воедино, потерла лоб.

– Что ты имела в виду, говоря: «Когда все случилось»? Что это за история с министром, министр чего? Он нашей страны? А что за Король и что за Совет Четырех? Почему маги погибают? – вопросы сыпались из меня как из рога изобилия.

– Даже не знаю, с чего начать, – Трисс внимательно смотрела на меня, явно обдумывая с чего начать ей свой рассказ.

– Ты начни прямо с самого начала, – попросила я и села поудобнее.

– С самого начала? Хочешь знать все? Это будет долго, ты готова слушать?

Я кивнула.

– Тогда, раз с самого начала, то я расскажу тебе про наш мир. Где бы ты ни выросла, ты принадлежишь миру магии, миру магов, оборотней и вампиров. Увидев мое лицо, она улыбнулась.

– Все не так, как ты себе представила.

– Ты не шутишь, да? – изумленно спросила я.

– Ты не о том думаешь! Насмотрелась ужасов. Это не те вампиры, что пьют кровь. Это такой народ, они живут своими . . . ну назовем поселениями, например, как Чайна -Таун в Нью-Йорке. В каждом королевстве есть свои, их немного, и они полностью под контролем королевства и, ни магам, ни оборотням, ни другим магическим существам не могут причинить вред. Сразу узнают и накажут, а наказывать у нас умеют, – Трисс усмехнулась. – Их особенность в том, что они могут выпить твою энергию досуха за пару минут, и ты упадешь в обморок, потом очнешься и будешь, как пьяный. А могут питаться по чуть-чуть, но тебе после общения с ними будет очень плохо. Вампиры не могут жить среди людей, да и не хотят, потому как выглядят немного странно для человека. Они очень худые, но сильные, высокие, их рост доходит до двух метров, и у них очень светлая и немного голубоватая кожа. Чаще они блондины, глаза раскосые и светлые, но главное, они полностью себя контролируют. Ведут с магами и оборотнями торговые и деловые отношения. В общем, нормальные, полноправные жители королевств. Селятся рядом с крупными энергетическими жилами и за счет них живут, пополняя свою энергию. Без питания вампир может прожить до трех недель, а потом – либо ему нужна будет жила, либо он начнет забирать энергию у других людей или магов, ну, либо просто умрет от истощения. В целом, неплохие ребята, я дружила с некоторыми, мы ладили. Брать энергию у живых существ для них скорее вынужденная мера, чтобы выжить в критической ситуации. Они предпочитают энергию земли и всегда берут ее немного, с большим уважением и благодарностью.

– А оборотни?

– С этими товарищами сложнее, живут кланами, их по нашему миру достаточно, у них свои правила и законы, глава у них – вожак клана. Эти люди очень сильны и развиты физически, и у них тоже есть способности к магии, но она слабее, чем у нас. Основное преимущество оборотней в том, что у них сильно развиты звериные инстинкты, они способны почувствовать запах и выследить врага даже за сотню метров! В такие моменты их внешность немного трансформируется, становится более хищной, отсюда пошло название их вида – оборотни. Они прекрасно видят в темноте и так же, как и маги, способны вызывать огненные мечи и биться с нами на равных. Они частенько спорят между собой, все делят свои территории, меряются – кто сильнее и круче. Король им это позволяет, пока их споры никак не затрагивают других жителей. По соглашению сторон, составленных еще тогда, когда самые первые кланы оборотней, да и вампиров, входили на территории любого из четырех королевств нашего мира, – несмотря на

то, что у оборотней свой вожак, а у вампиров свой, – и оборотни и вампиры подчиняются главе королевства, а это, сама понимаешь, Король. И помимо своих порядков соблюдают законы тех королевств, куда входят.

– Значит, у вас в мире четыре королевства и, соответственно, четыре короля, а Совет Четырех – это Совет королей?

– Да, ты все правильно поняла, это Совет четырех королей.

– А из какого ты королевства?

– Из Западного.

– А мои родители?

– Твой отец тоже из Западного, а мама из Северного.

– Северное, Западное, что за названия такие? – поморщилась я. – И где находятся эти королевства? Как туда попасть?

– Ты просила с самого начала, вот и слушай.

Глава 3

– Много веков назад, а это примерно в 1038 г. н. э., в город Ушмаль, что находился на северо-западе полуострова Юкатан, пришла чужачка – беременная женщина.

– Это что, – прости, что перебиваю, – город Древних майя? – удивленно спросила я.

– Именно, – подтвердила Трисс. – Так вот, кто она и откуда, никто так и не узнал, она была немногословна и очень слаба. На удивление ее не выгнали и не убили, а одна бездетная семья приютила ее. Представилась женщина именем Адан. Вскоре у неё начались роды, они были очень тяжелыми, но она успела родить четырех близнецов, мальчиков, а после умерла. Бездетная семья оставила их у себя и растила как своих. Им дали имена: Адехи, Арэнк, Асдук и Ачэк. Мальчиков растили в любви и согласии, в уважении друг к другу, воспитывали в них честь, доблесть, храбрость, справедливость и сострадание. Но, несмотря на то, что их любили жители города, к восьми годам в них стали проявляться странности, которые пугали местных жителей, и люди стали их сторониться, пошли сплетни, и в пятнадцать лет, дабы избежать беды, когда неординарные способности скрывать уже было невозможно, ребятам пришлось покинуть свой родной город. Мальчики родились очень талантливые. К своим пятнадцати годам они были образованы и искусно владели оружием. Они ушли из города и долго странствовали по территории нынешней Северной Америки. Как и чем они там занимались, в летописях не сказано, но однажды они обнаружили странное место, преисполненное непонятной для них силы, и эта сила манила их. Они слышали зов, в их головах звучал голос, который звал их. Юноши пошли на этот зов и оказались в небольшом светлом гроте. Там, в центре, они увидели странное маленькое озеро. Вода в нем была настолько чистая, что если бы не искрящаяся как алмазы на свету, поверхность воды, то можно было подумать, что воды в нем и вовсе нет. Старший из них, Адехи, подошел ближе и опустил руку в озеро, вода была прохладной, а искрящиеся капельки стали быстро распространяться по всему его телу, пока он целиком не стал светиться как само озеро.

– Братя, смотрите какое чудо! Идите сюда!

Они подошли к брату и каждый опустил руку в озеро. Теперь они светились все вчетвером. Парни смеялись как дети, крутя на свету своими руками.

– Здесь такое удивительное место! Я чувствую какую-то неизвестную мне силу, но она мне нравится, она наполняет меня. Здесь я ощущаю себя таким сильным и могущественным! Кажется, будто я могу свернуть горы! – сказал второй по старшинству брат – Арэнк.

– У меня так же, брат! – поддержал его третий брат Асдук.

– Возможно, это какое-то священное место и нам нельзя здесь задерживаться надолго, но как же я устал от постоянных переездов, войн и крови. Как бы мне хотелось остаться здесь, в этом месте, в тишине и покое. Как хочется иметь свой мир, свой уголок, где бы мы жили вчетвером счастливо. У нас были бы жены, появились бы дети, сколько всего интересного мы

могли бы им рассказать и показать, – мечтательно произнес Ачэк, и братья безмолвно поддерживали его.

– А сколько мы еще не знаем и не понимаем, брат, – с тоской в голосе произнес Асдук. Парни сели на землю вокруг озера и загрузили.

– Что это? Смотрите! – воскликнул старший брат, и все посмотрели на поверхность озера.

Все его блестящие капельки стали собираться в центре, как будто чья-то невидимая рука решила собрать эти красивые алмазы в одну кучу, блестящие капли стали таять и подниматься бело-серебристым облачком над озером. Оно зависло и не двигалось, а вот в самом облаке серебристые точки беспорядочно вращались.

Братья заворожённо смотрели на него, пока не услышали голос, тот самый, который звал их в грот:

– *Наконец-то мы встретились, я рад, что вы услышали и нашли меня.*

– Но кто ты? И, почему звал нас? – изумленно спросил Адэхи.

– *Ваши души всегда знали меня, но забыли. Я есть мир, – заговорил голос, – я есть любовь, я есть творец, я есть сама жизнь! И я повсюду! Я ваш Источник силы, и ваш отец и мать, а вы – мои дети. Вы нуждаетесь во мне, а я нуждаюсь в вас.*

Трепет и восхищение охватили братьев. Сам бог говорил с ними!

– Ты нуждаешься в нас? Но мы не понимаем, мы готовы служить тебе, но чем мы можем быть полезны? Ты намного могущественнее и сильнее нас! – и братья склонили головы перед Источником.

– *Не всегда сила равна возможности... – и облако замерцало.*

– *Части меня пришлось материализоваться в этом мире, по-другому вы не слышали меня, и здесь я могу быть только проводником... Будет непросто все объяснить, но останьтесь здесь, и я покажу вам, я научу вас, и расскажу истинное положение вещей в этом мире. Этот мир в опасности, он, как и вы, мое любимое детище, и я хочу сохранить его для всех вас, сберечь, но без вашей помощи все погибнет. Только от вас зависит судьба мира, только вы сможете помочь.*

Братья не раздумывая, согласились. А дальше Источник, а именно так и стали называть своего бога братья, показал и рассказал им все. Сколько времени они провели в гроте – неизвестно, но ясно было одно, что после они уже не были такими, как прежде. Великие знания и огромные возможности открылись перед ними.

С помощью Источника братья оставили свои тела, и их сознание перешло в иную реальность. И в этом измененном состоянии они видели наш мир совершенно иным, словно им открылась его изнанка. Здесь его пронизывали сотни тысяч энергетических потоков, которыми они могли управлять, и благодаря которым могли как созидать, так и уничтожать. В другой реальности они выглядели такими, какими были в жизни, а яркий, переливающийся разными цветами свет вокруг их тел – это была их сила, энергия, с помощью которой они могли управлять своим даром – магией.

– Чтобы было проще для восприятия, – сказала Трисс, – просто знай, что наша сила и наш дар – это и есть наша магия, а по величине испускаемого света мы судим о том, насколько силен маг. Чем больше, ярче и насыщеннее свет, тем сильнее маг. В реальной жизни в физическом теле силу тоже можно увидеть, если перестроить зрение. Ты научишься этому, когда снимешь блок. Сила есть даже у людей, но они называют это аурой. И у людей она маленькая, по сравнению с нами, и не такая яркая.

Так вот, вернемся к истории. Источник показал им все: как создавался наш мир, как развивался, рассказал про нашу вселенную и иные миры. Что энергоинформационное поле нашей Земли, которое он создал – это основа основ наших жизней. Именно это поле объединяет наш мир в единую систему и без него бы в мире царил хаос. Рассказал о необычайных возможностях магов: как они могут подключаться к энергетическим потокам, работать с ними, создавать,

творить. Как силой мысли могут влиять на материю, изменяя её, об энергетических жилах и многое-многое другое. А самое главное, что сделал Источник, он исполнил мечту младшего брата Ачэка – создал подпространство для магов, другой мир на нашей Земле, где сейчас и находятся наши королевства. Мир магов, в который попасть могут только такие как мы. Для многих он стал домом, убежищем, тем местом, в котором мы можем быть самими собой.

Все эти знания есть в особой магической книге, которая пишется на протяжении многих веков каждым поколением правителей, и страницы в ней не кончаются. Она хранится у четырех королей в магически защищенном месте и передается по наследству. Когда-нибудь все ее содержимое будет достоянием всех нас, но пока, как говорят правители, книга не дописана, и не вся информация собрана.

Кстати, он до сих пор существует, этот грот с озером, и в нем до сих пор обитает часть того всемогущего существа, пусть это будет бог, и зовем мы его также – Источник. Но все было не так радужно. Ты же слышала про параллельные миры?

– Слышала, но для меня это что-то из разряда фантастики, – осторожно произнесла я, опасаясь услышать опровержение, а оно не заставило себя долго ждать.

– Это для тебя фантастика, для нас вполне реальность. Ладно, не будем углубляться, просто знай, что есть миры – дружелюбно настроенные и враждебно настроенные. Наш мир укрыт специальным защитным полем, которое создают и поддерживают наши маги. За счет него мы не пускаем в наш мир с других измерений, нечего им тут делать, – ни хорошим, ни плохим, – Трисс тяжело вздохнула. – Ну, почти не пускаем. Есть один, до конца не изученный нами мир, которым правит жестокая и не совсем понятная нам сущность, состоящая из неизвестной темной материи, способная трансформироваться в вполне конкретную материальную форму. В своем физическом воплощении эта сущность очень напоминает демона: красные глаза, огромный рост, черная блестящая кожа, гора мышц. Его имя – Аббадон, но в народе этого черного монстра, за счет поглощения множества миров, еще прозвали Пожирателем. У него есть армия таких же жестоких сущностей, как и он сам, состоящая из Солдат и Тэнов. И если с Солдатами мы еще как-то научились справляться, то вот Тэны – самые жестокие и опасные. Они выходят из портала перед появлением самого Аббадона и начинают контрольную зачистку. Сильные, быстрые, мощные, страшные. Каждый раз непостижимым образом они прорываются в наш мир, мы даем отпор, закрываем портал и думаем, что избавились от них навсегда, но Аббадон как-то восстанавливается и с новыми силами прорывает нашу защиту. Другой бы давно отказался, но этот возвращается снова и снова! Мы являемся границей и оплотом этого мира. Источник, сотворив наш мир, сделал так, что мы являемся первыми, через кого на нашу землю могут проникнуть чужаки. Мы сильнее людей, а значит, нам их и останавливать.

– Так что ему нужно?

– Никто до конца так и не понимает, он словно заикнулся на нас. – Трисс пожала плечами. – Возможно, ему нужны энергия нашего мира, сила нашей Земли, а мы всего лишь досадная помеха для него. Именно его и имел в виду Источник, когда говорил братьям, что миру грозит опасность.

– Почему Источник сам не мог защитить свой мир от Пожирателя?

– Он не мог. В мире всегда есть равновесие, добро и зло, так вот наш Источник – это наш Творец, любовь, добро, мир, он не может убивать, его же тоже кто-то создал, но для созидания. Так же как кто-то создал и зло – Пожирателя. Один творит, другой уничтожает. Игры высших богов. Вечное противостояние. А миры – как между молотом и наковальней. Но наш Источник хоть и не может уничтожать, зато смог создать тех, кто может противостоять.

– Четырех братьев, – заключила я.

– Да, – ответила Трисс.

–Вернемся к ним, это еще не конец. После того, как Источник рассказал братьям, что за угроза нависла над нашим миром, те в растерянности посмотрели на него. Старший брат сказал:

– Мы сделаем, конечно, все от нас зависящее, но мы вчетвером не сможем противостоять такой силе!

–*А вам и не придется, вы не будете одни, я создал мир, в котором будете править вы, ваши дети и дети ваших детей, но он не только для вас. Принимая от меня ваш новый мир, вы обязуетесь принять в него таких же, как и вы магов, а так же других магических существ, которые будут нуждаться в этом мире. Созданный мной мир – это ваш дом, ваше пристанище и никому не должно быть в нем отказано. Но принимая в него других магов и не только их, вы будете брать с них клятву, защищать и беречь не только мир магов, но и мир людей. Жизнь на Земле зависит в первую очередь от вас, от вашей силы и сплоченности.*

–Но, где же мы найдем других магов, других существ? – спросил один из братьев.

–*За это не беспокойтесь. Они сами найдут вас.*

– Новый мир, – продолжила Трисс, – был поделен братьями на четыре владения. Позже они стали называться королевствами, но я сразу начну называть их королевствами, потому как время переименования сейчас не важно, а названия так и не меняли с давних времен. Итак, старший брат Адэхи стал правителем Северного королевства, второй по старшинству брат Арэнк – правителем Восточного королевства, Асук возглавил Южное королевство, а Ачэку досталось наше, Западное королевство. Каждое королевство отличалось необыкновенной красотой. Весь мир, созданный Источником, чем-то напоминал человеческий, но, в то же время, был самобытен и прекрасен. Северное королевство – это заснеженные горы, бурные реки, бескрайние густые хвойные леса, в нем водится много дичи, рыбы и большое разнообразие ягод. Восточное королевство представляет собой зеленые холмы, цветущие долины, кристальные по своей чистоте озера, все королевство похоже на один сплошной цветущий сад. Южное королевство – это высокие горы, покрытые лесом, шумные водопады, долины, усыпанные диковинными цветами и бескрайнее синее море, все побережье которого усажено плодовыми деревьями. Это край, где в воздухе всегда пахнет солью, солнцем и известной теперь на весь наш мир акцией Муна. Ее цветы похожи на маленькие розы, но только свисают гроздьями и еще из них делают замечательные духи с очень нежным ароматом. Кстати, изначально я все-таки родом из Южного королевства, – сказала Трисс. – Западное королевство не всегда было моим домом, но теперь, если меня спрашивают откуда я, я всегда говорю, что из Западного.

Сначала Западное королевство было другим, не таким какое есть сейчас. Младшему брату досталась менее живописная земля. Большею частью это была равнина, просто плодородная земля. Местами попадались высокие скалы и каньоны, встречались и леса, и даже водопады, но не было того яркого очарования, присущего другим королевствам, даже море казалось не ярко-синим, как в Южном королевстве, а серо-голубым. Ачэк попытался скрыть от братьев свое легкое разочарование, но от них это не укрылось. Они хитро переглянулись и превратили его землю в самое удивительное место, в край, который вобрал в себя частичку очарования каждого из трех королевств. Так, Западное королевство стало самым колоритным в нашем мире.

После того, как братья познакомились со своим новым миром, со своей землей, Источник сказал:

– *А теперь я хочу вас познакомить еще кое с кем, следуйте за мной.*

Через переход они вышли в наш мир, и перед ними предстала долина. Вдалеке они увидели небольшое поселение североамериканских индейцев, всего штук десять типи, сделанных из шкур бизонов. В шагах в пятидесяти от них, в высокой траве, под старым гикори сидела маленькая девчушка лет шести и играла... с огненными шариками. Ловко перебирая пальчиками в воздухе, она гоняла их по кругу. Тут она, словно что-то почуяв, встрепенулась, втянула

в свои ладошки огненные шары и вскочила на ноги. Огляделась, и будто увидев старого друга, побежала в сторону четырех братьев с радостным криком:

– Иа! Ты вернулся!!!

– Иа? – удивленно спросил Адехи.

Источник проигнорировал вопрос.

–*Здравствуй, моя малышка! Как ты поживаешь?*

И в голосе Источника братья слышали столько любви и нежности!

Девчушка подбежала, выдохнула, убрала с личика свои растрепавшиеся длинные черные кудряшки и выпалила на одном дыхании:

–Я очень хорошо! Почему я так долго тебя не слышала? И кто твои друзья?

Она с любопытством рассматривала четырех братьев.

А они во все глаза смотрели на эту маленькую проказницу. Она была очень худенькой, с густой копной черных кудрей, милым личиком в форме сердечка и самыми удивительными и красивыми глазами, которые они когда-либо видели за всю свою жизнь. У нее были большие, миндалевидной формы серо-зелено-голубые глаза с темно-серой каемочкой вокруг радужки, и все это великолепие обрамляли длинные черные ресницы.

–*Ты забываешь, малышка, я всегда с тобой рядом, даже если ты меня не слышишь, я всегда с тобой, вот тут,* – и ветерок взметнулся у ее личика и потеревил тесемочки ее длинной рубахи в районе груди. Девчушка радостно засмеялась.

– *Познакомься, это теперь и твои друзья. Это Адехи – самый старший брат, Арэнк, Асжук и Ачэк – самый младший.*

–А меня зовут Найроми, – представилась девочка.

–Нам очень приятно познакомиться с тобой, Найроми, – сказал Адехи и присел на корточки.

–Скажи, а чем ты занималась там, под деревом? Что у тебя было в руках? – спросил он.

–А, это...ну, когда мне очень скучно, когда братья со мной не играют, – и она обиженно выпятила нижнюю пухлую губку, – я ухожу от них подальше и играю со своей магией. Мне Иа рассказал, что мои шары – это называется магией. Мама с папой говорят, что я должна скрывать это, вот я и ухожу. Но вам можно рассказать, я вижу, вы такие же, как и я! – и она счастливо улыбнулась, а братья удивленно переглянулись между собой.

–А ты можешь вызывать такие же шары? – спросила она.

–Пока нет, – ответил Адехи.

–А что ты можешь?

И Адехи вспомнил свой мир, свое королевство. Вспомнил красивые, сладкие черные ягоды на кустах, закрыл глаза, мысленно подключился к энергии растения и воссоздал несколько ягодок у себя на ладони.

–Вот, попробуй!

– Ммм, как вкусно! – воскликнула Найроми. – Что это за ягодки? Где они растут?

–В нашем мире, в Северном королевстве. Ты должна в нем как-нибудь побывать.

– А что могут твои шары? Покажешь их нам еще раз? – попросил Ачэк и тоже присел рядом с братом на корточки.

–Это очень легко, – ответила Найроми, – вот, смотрите. И из ее открытой ладошки появился огненный маленький шарик. Он вращался и шипел в ее ручке, но не причинял девочке вред, она полностью его контролировала. – Вот, я беру его из этого потока, и она указала пальчиком в пустоту.

– *Перестройте зрение,* – сказал Источник. – *Не обязательно выходить из тела.*

И братья увидели красно-желтую энергетическую нить, что вела к шарыку.

– Ух, ты, – сказал Арэнк и тоже присел вместе с Асжуком рядом с братьями. – А что ты еще можешь с ним делать? Только вращать?

– Еще? – и Найроми хитро прищурила глаза. – Еще могу вот что! – и она со всей силы метнула огненный шарик в старый засохший дуб.

Раздался треск, громынуло, и от дуба остался только пепел.

– Найроми!!!!!! – через секунду все услышали грозный вопль со стороны поселения.

– Ой, – испугано прошептала она. – Это папа. Сейчас мне влетит! – и она смешно округлила глазки.

– Найроми!!! Иди сюда!! Быстро!!!!

– Мне пора, – грустно сказала она. – Но, мы же еще увидимся?

– Можешь даже не сомневаться! – ответил Ачэки.

– А мой Иа всегда рядом со мной, я запомнила, – и она прижала ручонку к своей груди и посмотрела куда-то в пустоту. – Тогда увидимся! – она махнула братьям и шустро побежала в сторону стоящего вдалеке отца.

– Она что, видит тебя? – спросил Ачэк Источник.

– Конечно, просто она смотрит не глазами, как вы.

– Она самая необыкновенная девочка, которую я когда-либо видел, – сказал Ачэк.

– Это точно, – поддержали его братья.

– Ее родители не маги? – догадался Арэнк.

– Нет, не маги.

– Ты просто подарил ей силу при рождении?

– Нет, это был не я.

Братья округлили глаза.

– Как это? – спросил Ачэк. – Такое возможно? А мы...

– Вы мои дети, мое творение.

– А Найроми...?

– Не спрашивай, Ачэк. Иногда случаются вещи, что даже я не в силах их объяснить. За несколько лет до ее рождения я почувствовал, что моему миру грозит опасность. Во Вселенной стали происходить непонятные изменения, появились чуждые, враждебные мне вибрации, казалось, что мой мир словно трещит по швам, сдерживая из последних сил ту мощь, что пытается прорваться из глубин Вселенной. На это у меня был план, я создал вас и до сих пор возлагаю на вас большие надежды, но шесть лет назад я задумался, что я могу сделать еще, чтобы защитить свое творение, своих детей? В сомнениях и предположениях проходили мои дни, казалось, я создал высшую расу, способную противостоять любому злу и дал вам все, что мог для победы, но в то же время я чувствовал, что что-то упустил.

Появление Найроми на Земле было сродни пробившемуся лучу солнца сквозь плотную завесу облаков. Её рождение нельзя было не почувствовать – такой был выброс силы. Я нашёл её сразу же, как только она издала свой первый крик в этом мире и не оставляю её по сегодняшний день. Её невозможно было не полюбить, в ней столько света, жизни, любви и добра... Она очень одаренная, ее магические способности проявились примерно в год. Сейчас ей шесть. То, что она может сейчас, не могли вы в свои десять, и по умственному развитию она превосходит своих сверстников. Я не знаю, что будет дальше, не знаю, как и для чего она появилась в моем мире, я только прошу вас не оставлять её, заботиться о ней, я чувствую, что она будет очень нуждаться в вас в будущем.

После того разговора прошло около трех лет. Братья очень полюбили Найроми и постоянно с ней виделись. Их королевства застраивались первыми поселенцами, новый мир только начинал свое становление и, казалось, что впереди их всех ждет только светлое и прекрасное будущее. Найроми частенько гостила у них, но всегда оставалась со своей семьей, родителями и братьями. Она первая придумала и создала огненный меч и научила этому братьев, а они, в свою очередь, учили ее сражаться. Так, в одну из тренировок она ловко отбивала удары Ачэки, пока не застыла столбом и не пропустила удар.

–Что случилось, Найри? – удивился Ачэк.

Найроми никогда так не делала, азарт и воля к победе всегда были в ее крови.

–Мне нужно домой!!

И девочка метнулась через портал к границе магического мира с человеческим. Братья, ничего не понимая, рванули за ней. А там случилась беда. Соседнее враждующее племя напало на ее поселение и полностью уничтожило его. Её семья, друзья, знакомые были убиты, не пощадили никого, даже детей. Все, что было так дорого Найри, в тот день исчезло навсегда, сгорело в огне, оставив после себя только пепелище и реки крови. Найроми упала на колени, громко закричала и расплакалась. Ее боль была так сильна, что в округе стала умирать природа: листья на деревьях стали чернеть, сворачиваться и опадать, трава пожухла, воздух как будто застыл, и становилось нечем дышать.

– Это я, я виновата!! Если бы я была здесь, ничего бы не случилось! Они все были бы живы!! – кричала сквозь слезы она. – Папа!! – она увидела в стороне отца и подбежала к нему. – Папочка!

Он был еще жив, но только и смог проговорить:

– Найроми, доченька, жива...

Найроми разразилась новыми слезами. Чуть поодаль она нашла свою мать и двух старших братьев.

–Найри! Найри! – к ней подбежал Адэхи. – Малышка, успокойся, милая, успокойся, иди сюда, – и Адэхи прижал ее к себе. – Тут, к сожалению, ничего не исправишь, мы не умеем возвращать из мертвых.

– Он хотел эту долину, ненавидел моего отца и желал мою мать, – зло сказала она.

–Кто? – спросил Ачэк.

– Вождь племени Идахи. Так пусть получает эту долину!!! И она подняла ручки и оборвала все жизненные потоки над этим местом. Почти в мгновение, ранее зеленая и цветущая местность превратилась в мертвую землю. Это было первое и последнее зло, которое она сотворила в своей жизни.

Братья забрали ее в свой мир и стали ей семьей. Она по очереди жила то у одного, то у другого брата, и в итоге полюбила и осталась навсегда в Западном королевстве у Ачэка, обосновав это тем, что только на его земле чувствует, будто все четыре королевства слились в одно, и что ее братья вместе. Шло время, Найроми выросла, вышла замуж и родила сына. И все было вроде хорошо, но девушка все чаще нервничала, иногда без причины плакала, а однажды пришла к Ачэку.

–Брат, что-то происходит, что-то плохое, я чувствую, но не понимаю, что именно. Давай съездим к Источнику?

–Что ты чувствуешь, Найри? Как тогда, много лет назад, когда с твоим племенем произошла беда?

–Нет, по-другому, мне очень страшно, – и Найроми заплакала.

На следующий день Найроми с братьями входили в грот к Источнику. Он выглядел не так, как запомнили его братья при их первой встрече. Озеро казалось мертвым, безжизненным, а вода утратила свою прозрачность. Найроми говорила с ним, просила его, молила его, но Источник молчал.

–Его здесь нет, Найри, – сказал спокойно Арэнк. – Нашего бога здесь нет.

–И что нам теперь делать? – обреченно спросила Найроми.

–Готовиться. Источник нас предупреждал – значит, пришло время. И мы будем готовы!

Дни тянулись медленно и мучительно. Магическая стража регулярно сканировала границы с другими мирами. Теперь уже тревогу ощущала не только Найроми. Все маги, вампиры и оборотни были предельно собраны. Тогда еще наш мир только начинал свое становление, свое развитие, никто до конца не понимал и не знал, что предстоит. Все знания и способности

передавались жителям нашего мира в специальных подготовительных группах, техника владения и вызова огненных мечей была обязательна. Тогда в первый раз братья вместе с другими магами попробовали укрыть наш мир защитным полем.

Это началось резко, несмотря на ожидание. В какой-то момент небо потемнело и его стали пронизывать длинные яркие белые молнии, что с громким треском разбегались по небу от горизонта до горизонта. Что-то надвигалось, что-то страшное, предчувствие чего-то ужасного и необратимого, словно висело в воздухе, и этот страх неизвестности сковывал, подчинял себе, парализовывал волю. Казалось, что это будет началом конца.

Ачэк увидел ЭТО первым – воронку, что постепенно раскручивалась и увеличивалась над Западным королевством.

Он мысленно связался с братьями:

– Началось. Вы чувствуете это?

– Да, – ответили они. – И мы готовы.

Ачэк, гордо расправив плечи, стоял посередине большого плато на небольшой возвышенности и осматривал свои владения. Поднявшийся сильный ветер трепал его волосы и одежду, словно прогонял его, предлагая скрыться, найти убежище, но он решительно и уверенно перевел взгляд в почерневшее небо, готовый сразиться за свой мир с любым злом, что выйдет из этой воронки. Меч алым отсветом блеснул в его руке. Он был один, как вдруг из вспыхнувшего портала вышел его друг и помощник Рахим. Ачэк улыбнулся ему. Рахим кивнул в ответ, встал рядом со своим королем, выпустил огненный меч и приготовился к встрече с неизвестностью. Вот вспышка слева, следом вспышка справа. Порталы открывались один за другим, и вскоре маги, вампиры и оборотни, словно тысячи светлячков озарили алым светом все пространство вокруг. Все их внимание было направлено в небо, все в напряжении следили за раскручивающейся воронкой у них над головами. Западное королевство принимало бой.

– Нам надо объединиться. – По внутренней связи с Ачэком и другими братьями связался Адехи. – Я не вижу воронку, но мы идем к тебе, брат.

– Жители Восточного королевства готовы к бою, и мы тоже идем к тебе, – сказал Арэнк.

– Южное королевство через минуту будет рядом, брат, – улыбнулся Асдук. – Мы уничтожим то, что идет к нам, что бы это ни было.

– Да будет так, братья, да будет так... – ответил Ачэк.

Найроми посмотрела на сына и обняла его так крепко, как могла.

– Я люблю тебя, ты же знаешь? Он кивнул. – Все будет хорошо, мы с папой со всем справимся и вернемся к тебе.

– Но я хочу с вами, – с мольбой в голосе произнес Нил.

– Ты остаешься за старшего здесь, – ответил муж Найроми – Рон.

– На тебе важная миссия – защищать наш дом. Ты помнишь, как вызывать огненный меч? – лукаво спросил его отец.

– Да, папа, я уже не ребенок! – возмутился Нил.

На тот момент ему было четырнадцать. Найроми хмыкнула и покачала головой. Какой же он еще ребенок, – подумала она, с любовью глядя на сына. Как она сможет оставить его здесь одного? Но какой у нее был выбор? Найри тяжело вздохнула, открыла портал, и они исчезли с Роном в серебристом переходе.

К моменту появления Найроми рядом с братьями, воронка уже полностью раскрылась, и то, что вылетало из нее, не поддавалось никакому разумному объяснению. Черные сгустки какой-то материи с алым отсветом, словно метеоритный дождь, разлетались по Западному королевству, превращаясь на земле в густой черный туман, из которого образовывались огромные черные существа с выделяющимися грудками мышц. Красные щелочки глаз, широкая приоткрытая пасть с острыми зубами и вырывающимся черным туманом из нее, сильные конеч-

ности с острыми, как наточенные ножи, когтями. Их гладкие черные блестящие головы, словно обсидиан, имели два длинных отростка по бокам, напоминавшие хвосты змей, и это было бы даже смешно, если бы не было так страшно. Демоны! Это могли быть только демоны, жители Ада, что решили прийти из своего царства на Землю и заявить свои права на нее, – так думали в те времена жители магического мира.

– Раз есть слуги, то должен быть и хозяин, – заключил Ачэк, обращаясь к братьям и Найроми, что стояли рядом с ним плечом к плечу.

– И он есть, – уверено заявила Найри. – Я чувствую его. И имя ему будет Аббадон – демон разрушения, – сказала она и выпустила меч, готовая сражаться за свой мир до самого последнего вдоха.

Эта битва была кровопролитной и жестокой. Слуги, а позже их стали называть Солдатами, уничтожали наших магов одного за другим, безжалостно разрывая когтями или перерубая своими длинными мечами. Маги не сразу поняли, что уничтожить Солдат можно только обезглавив, и исключительно огненным мечом, все остальное оружие было бесполезно против них. Та битва, несмотря на огромные потери, показала и другое, насколько един и сплочен наш народ. Он был словно единым целым, знал, за что сражался, и никто не собирался отступить. Оборотни дрались рядом с магами, вампиры сражались плечом к плечу с королями. Никто не остался в стороне, все были героями в том сражении, но победитель, достойный легенды, оказался только один...

Найроми, прижавшись спиной к Ачэку, парировала удары какого-то особо настырного Солдата. Он был силен, и она никак не могла с ним совладать. Вот его очередной удар и Найри зашипела – из распоротой руки тягучими каплями засочилась кровь. Солдат осклабилась, и черный туман вырвался из его пасти. Очередной его замах и... голова Солдата падает на землю. За ним стоял разъяренный Рон с огненным мечом в руке.

– Найроми! – закричал он. – Ты ранена!

– Все в порядке, Рон, все хорошо, не паникуй!

– Найри? – Ачэк, срубив голову очередному солдату, резко развернулся.

– Со мной все в порядке! Успокойтесь, всего лишь царапина!

Найроми посмотрела на воронку. Её необходимо было закрыть любым путем, не дать выйти оттуда тому монстру, что пришел уничтожить их мир. А что одними Солдатами дело не закончится, она чувствовала каждой клеточкой своего тела. Жертв было так много, что выйди Аббадон из воронки, и им не устоять, их мир рухнет. Братья уже пытались стянуть разрыв пространства, но у них ничего не вышло.

– Что же делать, что делать? – повторяла она снова и снова, прокручивая в голове всевозможные варианты. – Я не могу допустить, чтобы мой мир погиб, не позволю погибнуть моим братьям. Не допущу повторения истории, когда погибла моя семья. Мой Иа верил в меня.

Найри подняла глаза, снова посмотрела на воронку и ужаснулась. Оттуда медленно выплывало нечто огромное, темное, то, от чего от страха сжимались все внутренности, и замирало сердце. У нее оставалось всего несколько минут, чтобы не допустить пришествия Аббадона в наш мир.

– А что, если... – задумчиво произнесла она.

– Ачэк, мне нужно место, и чтобы вы прикрыли меня, – крикнула она брату.

– Найроми, мы уже пробовали... – начал Ачэк.

– Мы должны попробовать еще раз, у нас нет выбора, – и она кивнула в сторону воронки. – Если ОН придет сюда, нам всем конец.

Братья вместе с Роном кольцом встали вокруг нее, а Найри легла на землю и перешла в иное состояние. То, что она увидела – ужаснуло ее. От воронки к земле тянулись черные щупальца, которые с каждой минутой все больше разрастались и высасывали жизненные силы Земли.

Снаружи делать то, что она задумала, было опасно, а здесь, в ином состоянии, она могла творить все что хотела, работать с любыми потоками. Они слушались ее.

– Найри? – она оглянулась. Ачэк стоял рядом с ней.

– Что ты тут делаешь?

– Я не смог оставить тебя одну, а они справятся. Рвался Рон, но он слишком слаб, он тебе тут не помощник.

– Ты видел это? – Найроми указала на черные шупальца, идущие от воронки.

– Да, только их было в разы меньше, – ответил Ачэк.

Она с горечью покачала головой, её мир погибал, а выход она видела только один. Найроми нашла среди всего этого хаоса насыщенно красные, багровые энергетические потоки, намного темнее, чем те, из которых она в детстве делала огненные шарики и очень нежно потянула их на себя...

– Ты знаешь, зачем мне это нужно, помоги мне... – прошептала она, то ли обращаясь за помощью к Источнику, то ли оправдывая свои действия перед самой Вселенной, ведь она решила использовать самые сильные, самые агрессивные потоки. Те, что были доступны немногим, те, что могли уничтожить целый мир.

– Ты должен уйти отсюда, – серьезным тоном произнесла Найри.

Ачэк отрицательно замотал головой.

– Я не оставлю тебя одну с этим. И он указал на потоки, что сейчас, словно живые, пульсировали у неё в руках.

Не было больше времени спорить. Она осторожно стала закручивать эту энергию вокруг себя, словно делала себе из нее кокон огромной бабочки – только так она могла ее контролировать. Найри все крутила и крутила, и кокон вращался вокруг нее, все сильнее набирая обороты. И вот уже эта энергия начала искриться, трещать, превращаясь в один огромный огненный шар, словно те маленькие огненные шарики, которыми она когда-то играла под старым гикори, были всего лишь репетицией перед созданием этой мощи.

– Ачэк, уходи отсюда! – сквозь нарастающий шум почти сформированного огромного огненного заряда закричала она.

– Найроми, что ты творишь? Ты погибнешь! – кричал он в ответ.

– Просто уходи, ты мешаешь! – крикнула Найри, и ее глаза недобро блеснули.

Вернувшись в свое тело, Ачэк передал все братьям и Рону.

– Что она задумала? Это же самоубийство, как она запустит его? – паниковал Рон.

Перестроив зрение, они увидели в огненном вихре стоящую Найроми. Ее голова была запрокинута, глаза закрыты, черные кудри неистово трепал ветер от созданного вихря, а руки были подняты вверх. Все пространство вокруг гудело и трещало, подчиняясь воле этой хрупкой девушки. Тут Ачэк увидел тоненькую струйку крови, что потекла у нее из носа. Ей немного не хватало силы, она не справлялась. Он взял братьев за руки, и они направили ей свою энергию. Найри глубоко вздохнула, словно у нее открылось второе дыхание, она узнала эту силу – магия братьев. От осознания того, что она не одна, от чувства благодарности, у нее потекли слезы по щекам, и она улыбнулась. Её семья рядом. А дальше случилось то, что должно было случиться. Создав вокруг себя огромную по мощности силу, Найроми не смогла «поднять» и отправить ее в портал, как тогда, в детстве, когда запустила огненным шариком в сухое дерево. Эта мощь слушалась ее, но только когда Найроми находилась внутри ее.

– Значит, так должно быть, – подумала она. – Моя жизнь ничто, по сравнению с жизнями тех, кого я оставляю тут. Мой мир – он стоит того, чтобы умереть.

Она мысленно связалась с братьями:

– Я очень люблю вас. Передайте Рону, что он и наш сын дороже мне всего на свете. Пусть Рон заботится о нем.

И слово огненная падающая звезда она понеслась в сторону портала.

Раздался глухой взрыв, словно мощный хлопок и наступила тишина. Портал свернулся внутрь себя и исчез. Оставшиеся Солдаты были уничтожены, а черные щупальца сами распались.

Трисс немного помолчала, я не стала ее перебивать вопросами, и она продолжила:

– Найроми была первой в своем роду и не последней. Каждая последующая девочка, будь то внучка, правнучка или праправнучка, рождались еще более сильными, талантливыми, но, несмотря на это, были обречены. Их судьбы были predeterminedены с рождения – защищать наш мир любой ценой, и только благодаря им портал закрывался. Аббадон, к сожалению, не только выжил, но и после такого позорного поражения то ли заикнулся на нашем мире, как на недоступном, то ли чувствовал рождение внучек Найроми и был одержим уничтожением их, но он нападал каждый раз, когда молодые женщины достигали расцвета своих способностей. А может, наоборот, это наш мир подгадывал их рождение и взросление именно к моменту, когда Пожиратель набирался силы, чтобы совершить очередное вторжение.

– Бедные девчонки, Трисс! Это же несправедливо!

– Последнюю девушку, защитившую мир и погибшую при вторжении, звали Фирузе, – печально произнесла Трисс и посмотрела на меня.

Я, все еще не понимая, смотрела на нее, пока до меня дошло.

– Что? Это шутка, да?

– Найроми – твоя прародительница, – как-то слишком спокойно произнесла она.

Я смотрела на нее и молчала. Мой мозг отказывался воспринимать эту информацию. Для меня вся эта история была просто легендой, я не верила в нее до слов Трисс, что последняя погибшая была моей бабушкой. И если следовать логике или фактам, то получалось, что я обречена. Мне хотелось закричать, что это бред какой-то, что Трисс обманывает меня, но я видела ее глаза. Она не лгала мне, все это было правдой. Я растерла лицо руками. Как мне сейчас не хватало моего отца. Я хотела сесть перед ним, и чтобы он подтвердил мне все то, что рассказала Трисс. Но моих родителей не было рядом, и Майкла не было.

– Полли, не молчи, скажи что-нибудь, – попросила Трисс.

– Что сказать? – я пожала плечами. – Что, если это не сказка, рассказанная тобой мне на ночь, то я готова умереть, как и мои бабки во имя мира во всем мире? – сыронизировала я.

– Я только несколько часов назад узнала, что я маг и какой-то чертов министр хочет смерти мне и моей семье, а теперь я узнаю, что я следующая в списке смертников у господина Аббадона. Что ты хочешь услышать? Это не моя война, Трисс!

– Не передергивай. Я не для этого тебе все рассказала, чтобы ты отдала себя на заклятие. Ты хотела знать правду, я дала тебе ее. Никому не нужна твоя смерть, и никто не ждет от тебя подвига. Во всяком случае, не я. К тому же, даже если кто-то и сумеет снять с тебя блок, то все, что ты сможешь без обучения – это, пожалуй, угрозишь мир сама, не оставив и шанса Пожирателю. С твоим-то потенциалом это будет не сложно, – она фыркнула.

– Прости, но просто что бы ты ни говорила, я прекрасно понимаю, что окажись я в вашем мире, и народ будет ждать от меня каких-то действий, шагов по его спасению в случае вторжения. А я не такая, как Найроми, и даже будь у меня знания, я не думаю, что я способна на самопожертвование. Защищать себя, заботиться о себе, выживать – это единственное, что я умею. Но в тоже время, быть недостойной своих предков, подвести их, не оправдать ожидания целого народа – это бремя будет давить на меня.

– Успокойся, Полли. Даже если начнется очередное вторжение, думаю, наши что-нибудь придумают. Нельзя всегда рассчитывать на силу одного человека, вернее мага, – Трисс улыбнулась и потрепала меня по плечу. – Наш мир сильно изменился с тех пор. Со времен последней битвы прошло уже восемьдесят лет, не говоря уже о том, что война с участием Найроми вообще была несколько веков назад. И, в конце концов, почему бы нам не использовать совре-

менные технологии? Зенитные ракеты, например, гаубицы, ядерное оружие, – изогнув бровь, с важным видом произнесла она.

– Трисс, что ты несешь? – со смешком произнесла я.

– Ну вот, ты и улыбнулась, – сказала она. – Но про оружие я, кстати, не шутила, мы активно сотрудничаем с Правительством США и спецслужбами. Мы помогаем им, они прикрывают нас. Не знаю всех тонкостей, конечно. И не только с американским, но и с правительствами других стран. Неужели не одолжат пару ракет? – подмигнула она.

– Правительство знает о магах? – удивилась я, а Трисс кивнула.

– Знаешь, мне сейчас в голову пришла мысль, что, возможно, твой отец не только из-за министра заблокировал твою магию.

Трисс задумчиво посмотрела на огонь, а я удивленно на нее.

– Как это?

– Скрыть тебя, таким образом, от министра – это полдела. Блокируя твою магию, он еще одновременно превращает тебя в абсолютно бесполезного мага, к тому же необученного, и тем самым выводит тебя из порочного круга. Понимаешь, о чем я? Многие бы посчитали это эгоистичным, но, зная историю твоей семьи, какой отец не захочет сохранить жизнь своей единственной дочери? Пусть даже таким путем. К тому же в нашем мире сейчас полно сильных и одаренных магов. Взять хотя бы сына или племянника нынешнего короля Ратмира нашего Западного королевства. Это ж страшные люди! Не в прямом смысле, конечно. Они очень красивые, но их способности... Никто до конца не знает, кроме их семей, на что эти парни способны. Но они – очень сильные маги и бойцы.

– Расскажи мне уже про этого министра, – попросила я.

– Его имя Харон Эчин, – начала Трисс. – Когда-то он был сильным магом. Долгое время служил при дворе короля Малика, отца нынешнего короля Ратмира и являлся советником, или, как сейчас, говорят министром по международным отношениям с людьми. Восемьдесят лет назад король Малик приговорил его к смертной казни и лишил магии, но ему удалось бежать.

– И в чем его проблема с нами?

– Проблема не с вами, это месть, из-за Фирузе.

– Моя бабушка?

– Я знаю, что ты сейчас попросишь рассказать тебе, что было восемьдесят лет назад, но я знаю того, кто расскажет тебе эту историю лучше меня, к тому же, мне кажется, вам надо познакомиться.

Я вопросительно подняла брови.

– Это будет сюрприз, – улыбнулась Трисс.

– Я ненавижу сюрпризы...

– Ну, ты же захочешь узнать эту историю почти из первых уст?

Это был, конечно, аргумент, и я кивнула.

– Как думаешь, Харон знает, что на мне блок?

– Кто его знает... – пожала плечами Трисс. – А это имеет значение? Думаю, догадывается. Не знаю, что могло произойти в Минске, после того, как ты улетела. Понял ли он, что родители отослали тебя подальше, поймал ли он их, есть только одни предположения, но главное в другом. Раз было преследование, а ищейки, что шли за вами, только лишний раз подтверждают это, то, значит, Харон жив, он однозначно не один, и он не успокоится, пока не доведет дело до конца. Одержимость сроком в восемьдесят лет – тому доказательство, а перерыв в шесть лет, что ты живешь спокойно тут – ничего не значит.

– Боюсь даже спрашивать, сколько ему лет.

– По нашим меркам, и если бы у него была магия, то он был бы еще не старик. Не скажу точно, но ему где-то около ста пятидесяти лет, плюс–минус. Но, исходя из того, что магии в нем сейчас нет, то выглядеть он должен лет на восемьдесят, по человеческим меркам. Надеюсь, что и чувствует он себя так же, – съязвила Трисс.

– Знаешь, я все-таки не понимаю, неужели за столько лет не было никого другого, кроме моих бабушек? Неужели не рождались настолько сильные маги, что могли бы принять основной удар на себя в схватках с Пожирателем? По-моему, это очень удобно свалить всю ответственность на кого-то одного, мол, ты избранная, придумай что-нибудь. До тебя смогли, и ты справишься, а мы тут рядом, на подхвате.

– Ты не права, Полли. Каждый готов был отдать свою жизнь, и многие ее отдавали, но за все века, ни у кого не было такой силы, какая была у твоих предков по женской линии. В летописях сказано, что многие сильные маги пытались повторить опыт Найроми, но никто не смог даже приблизиться к тому результату, что делала она, или что делали другие женщины твоего рода. Мы сдерживали натиск, но закрытие портала всегда оставалось за твоими бабушками, и всегда это был билет в один конец.

Трисс посмотрела на часы и ахнула:

– Смотри сколько времени! Оставайся-ка ты сегодня у меня.

Я потеряла глаза.

– Я пойду домой, Трисс. Мне надо обо всем подумать. К тому же сегодня тепло, хочу прогуляться и совсем не хочу спать.

– Ты на часы то смотрела?

– Ой, да перестань! Ты что, не знаешь меня? Я наваляю, кому хочешь! – и я подмигнула ей.

– Твоя медитация тебе при встрече с каким-нибудь придурком не поможет!

– Даа? А коричневый пояс по каратэ тебе ни о чем не говорит? – рассмеялась я.

– Ладно, иди уже.

Трисс проводила меня до двери, и я вышла в теплую, звездную ночь.

Глава 4

Западное королевство

Александро

Близилась ночь, когда король срочно вызвал меня к себе в кабинет. Я шел быстрым шагом по тихим широким коридорам и думал, что же еще могло случиться за сегодня. Голова трещала от объема информации.

– Алекс, наконец-то. Теперь все на месте, – и Ратмир оглядел сидящих в комнате.

В ней, кроме короля Ратмира – моего дяди, еще находились: мой отец – его младший брат, он сейчас сидел за столом короля и нервно постукивал карандашом по столу, Барнабас – глава тайной канцелярии, главный архимаг королевства господин Исхан и, собственно, мой двоюродный брат – наследный принц Амир, который в настоящий момент сполз в кресло и явно был не готов воспринимать уже никакую информацию. Я прошел и сел в кресло напротив Амира. Тот подмигнул мне.

– Слушайте, соберитесь, – начал мой отец. – Это важно.

Барнабас откашлялся и произнес:

– Кажется, мы нашли ее.

– Кого? – не понял Амир и сел ровнее. – Дочь Николаса?

– Возможно. Сегодня к нашему агенту, что играл ложного подельника Харона, подошел один маг и за определенное вознаграждение захотел продать информацию о внучке Фирузе. В результате проведенной операции был задержан некий маг Джордж Данинг. Он оказался обычным ростовщиком и погорел за сегодня дважды: когда попытался передать важную информа-

цию врагу королевства, и когда выяснилось, какие проценты он накручивает на кредитовании магов. Сейчас он арестован. Его ждет суд.

– И вы знаете, где дочь Николаса? – я посмотрел на Барнабаса.

– Да, мы проверили информацию, это книжный магазин Беатрисс Бейкер в Сиэтле. Наш агент сегодня видел, собственно, саму мадам Бейкер и вместе с ней молодую девушку. Мы подозреваем, что именно она – дочь Николаса и внука Фирузе.

– Бейкер? Знакомая фамилия. Она из наших? Что она делает в мире людей? – спросил Амир.

– Да, из наших, это старая история. Она была осуждена – лишена магии и выслана из королевства. В то время я не мог поступить иначе, – ответил король.

– Что тогда случилось, Ратмир? – спросил короля мой отец.

Тот потер переносицу.

– Грязная история, Даниэль. Грязная и печальная. Но я не мог закрыть глаза на ее поступок, я понимал ее, почему она это сделала, но она нарушила закон и нашему королевскому архимагу, – Ратмир бросил взгляд на Исхана, – пришлось лишить ее магии. Уже много лет она живет среди людей.

– Ладно, оставим эту историю, не будем ворошить прошлое. Но что девочка делает рядом с ней? И где Николай с Ларой? Последний раз я слышал, что они были где-то в России? – отец перестал стучать карандашом и посмотрел на дядю. – Неужели Харон нашел их и там?

– А вот это как раз и узнают наши парни, – ответил Ратмир, и все посмотрели на нас с Амиром. – Приведите ее сюда. Я не могу больше никому это доверить. Все мы знаем, что она в большой опасности.

И, чуть помолчав, добавил:

– Да и мы тоже.

– Правда, я тут вспомнил одну историю. Помнишь, Барнабас, шесть лет назад одна твоя ищейка в Сиэтле обнаружила девочку – подростка, очень странную девочку. На ней вроде как стоял блок на магию, так?

– Да, я помню этот доклад. Его тяжело забыть, – Барнабас хмыкнул. – Уйти от Ирвина – это что-то из разряда нереального! Он эту историю до сих пор забыть не может, так его обставить! Девчонка спала в парке. Он бы прошел мимо и не обратил на нее внимания, мало ли бездомных в Сиэтле, но его взгляд зацепился за ее ауру, вернее, почти полное ее отсутствие. Но девочка была жива и к тому времени, как он остановился и заинтересовался ею, проснулась и пристально смотрела на него. Он взгляделся в нее и увидел замысловатый блок на ее магии. Этот блок делал ее невидимкой для всех магических существ, ну если те, конечно, не начнут ее изучать, как это стал делать Ирвин. Ее невозможно было вот так сразу почувствовать, как мы чувствуем своих. Такого, как он говорил, он еще никогда не видел. А девчонка не дала ему разобраться в этом и рванула от него из парка. В итоге, как он рассказывал, она как сквозь землю провалилась! А Ирвин, уж поверьте мне, лучший ищейка у меня в группе.

– Есть большая вероятность, что это была она, – продолжил Ратмир. – Но это все усложняет ситуацию.

– О Хароне, я так понимаю, нет никаких новостей? – спросил отец Барнабаса.

– Ищем, господин. Его кто-то удачно покрывает, и, как только выходим на его след, он постоянно исчезает.

– Не нравится мне все это, – начал мой отец.

– Что конкретно? – усмехнулся Ратмир.

– Помните, шесть лет назад разрыв в пространстве?

Мы все дружно кивнули.

– Мы тогда еще не могли понять, что произошло, вторжения как бы нет, а защитное поле было потревожено. Что-то проникло в наш мир, а мы даже не успели отследить! Потом

усилили защиту, все проверили-перепроверили. Но сам факт! Кто-то сюда проник и этому кому-то определенно помогли с нашей стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.